

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 октября

№ 20-й

1904 года.

С Л О В О

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Святая вѣра христіанская учитъ чадъ своихъ истинамъ небесной мудрости, главнымъ образомъ, не словами и разсужденіями, а дѣлами и событіями, или, какъ принято выражаться, *фактами* самаго глубокаго внутренняго значенія. Жизнь Спасителя, Богоматери и святыхъ Божіихъ полна такими именно уроками, и оттого-то, несомнѣнно, таинственныя истины вѣры, высочайшія велѣнія христіанской нравственности, не смотря на полную отрѣшенность ихъ отъ естественнаго и врожденнаго человѣку грѣха и себялюбія, становятся какъ бы понятными и близкими не отдѣльнымъ только и избраннымъ лицамъ, а цѣлымъ народнымъ массамъ, и притомъ глубоко проникаютъ въ ихъ жизнь и міропониманіе.

Что возвышеннѣе ученія о безсмертіи?

Какіе великіе умы древности осмѣливались едва только подойти къ этому ученію! Сколько написано о немъ и оставлено міру ученыхъ и глубокихъ разсужденій! Сколько заблужденій и безплодныхъ исканій переиспыталъ человѣческій разумъ, остававшійся внѣ Откровенія и Божественнаго руководительства, сколько тревогъ и мукъ переиспытало человѣческое сердце въ разрѣшеніи роковаго вопроса: что тамъ за этою землею нашею жизнью, и есть ли жизнь по ту сторону могилы и гроба? Древній Востокъ отвѣчалъ на это увѣреніями, что жизнь

нашего сознания погасаетъ со смертью тѣла и будущее человѣка есть лишь вѣчный покой и безпробудный сонъ. И вотъ, подъ вліяніемъ этого ученія, весь востокъ, съ его нѣкогда живыми и способнѣйшими народами, погрузился и здѣсь на землѣ въ безпробудный сонъ и погибъ для міровой жизни и дѣятельности, какъ это мы и видимъ на примѣрѣ далекой Индіи. Язычество грековъ и римлянъ отвѣтило на роковой вопросъ увѣреніями, что, при всей несомнѣнности загробной жизни, она будетъ жалкою и ничтожною, такъ что лучше въ земной жизни быть свинопасомъ, чѣмъ въ загробной царемъ надъ умершими: это представленіе выродилось въ обожаніе земной жизни и произвело такой разливъ чувственности, пороковъ и порочныхъ удовольствій, что погубило исповѣдниковъ такого ученія. Отвѣчало на тотъ же вопросъ о безсмертіи и мусульманство и перенесло на небо всѣ пороки земли: оно привело народы мусульманскіе къ современному ихъ жалкому состоянію, которое можно назвать постепеннымъ издыханіемъ.

Вы видите, братіе, что отъ рѣшенія вопроса о жизни будущей зависитъ обликъ и жизни настоящей, и въ зависимости отъ того, какъ мы представляемъ небо, разрѣшается вопросъ, какъ мы устраиваемъ и землю.

Какъ же отвѣтило и отвѣчаетъ на роковой вопросъ о безсмертіи христіанство?

Оно не разсуждало, какъ древніе философы; его проповѣдники не писали объ этомъ пространныхъ разговоровъ и ученыхъ разсужденій. Оно отвѣтило на великій и важнѣйшій для всякаго человѣка вопросъ фактами, самыми вѣрными и дѣйствительными, неопровержимыми фактами, засвидѣтельствованными и подтвержденными словами многочисленныхъ ихъ очевидцевъ: воскресеніемъ Господа Иисуса и успеніемъ Богоматери, которое нынѣ церковь наша торжественно прославляетъ.

Какъ бы такъ говорить намъ наша святая вѣра: „Что разсуждать о безсмертіи?—Вотъ оно предъ вами въ живыхъ и глубокоубѣдительныхъ образахъ и событіяхъ“. И, конечно, такъ же непосредственно должно воспринять эту истину и христіанское чувство и поставить ее руководствомъ и опорой всей жизни. Пусть ученое благочестіе доказываетъ ее всѣми соображеніями разума: это дѣло почтенное и должно вызывать благодарность вѣрующаго сердца; но оно не замѣнитъ того,

что служить основой для самой учености въ данномъ вопросѣ, и безъ чего рухнули бы все самыя краснорѣчивыя убѣжденія: разумѣемъ природенную человѣку увѣренность въ безсмертіи, непоколебимую и ничѣмъ неистребимую. Мы знаемъ, что если въ мірѣ не погибнетъ ничтожная пылинка и гдѣ нибудь осядетъ на землѣ; если не исчезнетъ миллионная часть капли воды или росинки и гдѣ либо во вселенной будетъ существовать въ видѣ пара или опять жидкости: то тѣмъ болѣе не можетъ погибнуть и исчезнуть однажды возникшая мысль, однажды возникшее чувство, однажды возникшая духовная жизнь. Не будемъ здѣсь приводить текстъ Священнаго Писанія. Возьмите сами Евангеліе и весь Новый Заветъ; читайте внимательно и скажите: есть ли тамъ хоть одна страница, нѣтъ, найдется ли хоть одна строка, написанная безъ предположенія о загробной жизни христіанина? И довольно здѣсь сказать только слово Христово, освѣщающее весь вопрое: *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Лук. XX, 38). И довольно припомнить, что Самъ Спаситель называлъ Себя всегда *жизнью* и жизнь, вѣчную жизнь Онъ обѣтовать Своимъ послѣдователямъ. Да, слово жизнь почти всегда въ Евангеліи разумѣется, какъ *вѣчная жизнь*, и всегда въ одномъ и томъ же смыслѣ: это — блаженство, назначенное намъ отъ Бога, состояніе, ради котораго мы и вызваны изъ ничтожества. Такъ Богъ сотворилъ насъ для бытія, и притомъ для бытія вѣчнаго и блаженнаго.

Богу угодно, чтобы мы существовали; Онъ далъ намъ жизнь не для того, чтобы прекратить ее. Но въ какомъ состояніи должны мы существовать и какова должна быть данная намъ жизнь?

Благодареніе Богу: Онъ открылъ намъ и Свои планы и Свою волю. Этотъ планъ указанъ намъ въ томъ, что Богъ сотворилъ насъ по *Своему образу*, который есть образъ чистоты, святости и совершенства; эта воля ясно выражена въ словахъ апостола: *воля Божія о васъ есть святость ваша* (1 Сол. IV, 3).

Итакъ, вѣчная жизнь есть *святая жизнь*. Надъ дверьми царства небеснаго и вѣчнаго положено надписаніе, какое мы и читаемъ въ Откровеніи Іоанна Богослова: *Ничто нечистое и скверное не войдетъ сюда* (XXI, 27).

Въ этомъ, именно, братіе, и состоитъ главное поученіе въ ны-

нѣшній праздникъ, такъ ясно и внятно въ успеніи Богоматери говорящей и проповѣдующей намъ о вѣчной жизни.

Вѣчно только святое и то, что можетъ быть въ насъ освящено, — все наше существо, созданное Творцомъ или, выражаясь словами апостола: *и духъ, и душа, и тѣло* (1 Сол. V, 23); это — разумъ, воля, чистыя привязанности, чистыя радости, все, чѣмъ живеть и волнуется наша душа; это — вытекающія изъ душевныхъ движеній наши дѣла въ ихъ безконечномъ разнообразіи; это, наконецъ, и самое тѣло наше, которое также войдетъ въ жизнь вѣчную, но очищенное, преображенное и нетлѣнное. Только грѣхъ не войдетъ въ царство вѣчности, ибо грѣхъ есть уклоненіе отъ истинной жизни духа и тѣла, а не самая жизнь; поэтому все, что въ жизни духа и тѣла заражено грѣхомъ и зломъ, недостойно этого царства; и если человекъ всего себя отдастъ грѣху и весь имъ проникся, то само собою, не по внѣшнему велѣнію или наказанію, но по внутреннему закону нравственному, еще болѣе непреложному, чѣмъ законы физическіе, онъ самъ удаляетъ себя отъ вѣчной жизни; онъ не можетъ быть соединенъ съ царствомъ Божиимъ, какъ не соединяются свѣтъ и тьма, огонь и снѣгъ, востокъ и западъ.

Но если все, способное быть освященнымъ, принадлежитъ вѣчности, то и вѣчность нѣкоторымъ образомъ начинается еще здѣсь на землѣ. Все высокое, чистое и благое, все, что угодно Богу, угодно Ему всегда и вездѣ и во вѣки.

Будемъ же, братіе, ходить въ постоянной мысли о вѣчности и жить въ постоянномъ ея предположеніи и даже въ общеніи иного, ожидающаго насъ горняго міра. Будемъ вѣчностью измѣрять и оцѣнивать и избирать все временное, и небеснымъ освящать и осмысливать все земное. *Горь имъ имъ сердца* — и тогда, какъ измѣнится весь обликъ жизни! Станутъ ли привлекать нечистыя радости, когда мы знаемъ, что онѣ гибнущія и отверженныя?

Станутъ ли убѣдительно и дѣйственны другія побужденія, кромѣ требованій долга и христіанскаго закона, когда мы знаемъ, что все, нарушающее долгъ и законъ, недостойно вѣчности и насъ отъ нея удаляетъ?

Вѣчная жизнь предстанетъ тогда предъ нами во всей обаятельной красѣ и сдѣлаетъ прекрасною и жизнь временную, земную. Ею подви-

нетя слабый сынъ земли на всякое добро, и ею онъ утѣшится предъ всякою скорбью; больному она укажетъ покой вѣчности; умирающему откроетъ жизнь вмѣсто смерти; духу, возмущенному при видѣ зла, грѣха, порока, несправедливости, царствующихъ въ мѣрѣ, она общаетъ *новое небо и новую землю, и въ ней будетъ жить свѣтлая правда* (2 Петр. III, 13); и всякому страданію она укажетъ страну радостей нескончаемыхъ; и всякому сомнѣнію она общаетъ вѣчную и неколеблемую истину, и всякой жадѣ, и всякой тоскѣ души она укажетъ источникъ улады, успокоенія и полного удовлетворенія въ Богѣ, Который въ царствѣ вѣчности будетъ нашимъ Солнцемъ, Покровомъ, Источникомъ разумнѣя, блаженства и полноты духовной жизни. *То, что око не видѣло и ухо не слышало и на сердце человеку не восходило*,—все это уготовалъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. II, 9).

О васъ теперь неотвязная дума и о васъ тревога любви, наши дорогіе воины, кровью и жизнью защищающіе теперь нашъ покой, нашу безопасность, нашу честь и достояніе! Быть можетъ, въ настоящія минуты, когда мы въ этомъ множествѣ нарядные, спокойные предстоимъ алтарю, когда тамъ за стѣнами храма шумно течетъ жизнь беззаботности и веселья, порою кощунственного въ эти дни, вы, наши защитники, тысячами переходите въ страну вѣчности и безстрашные смотрите въ глаза смерти. О, пусть пріосѣнитъ васъ небо вѣчности,— всѣхъ васъ, безвѣстные мученики, исполняющіе заповѣдь любви: *ибо большіе сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13); ибо послѣ вѣры и ея законовъ, послѣ церкви и ея заповѣдей отечество, возлюбленное наше отечество святая родина наша, — вотъ что должно внушать намъ самыя чистыя привязанности, самую горячую и самоотверженную любовь, а честь родины, ея слава, безопасность и процвѣтаніе стоять всѣхъ усилій нашихъ и всѣхъ и всякихъ жертвъ. Страна вѣчности да приметъ въ свои кровы тѣхъ, кому судилъ Господь въ брани отдать жизнь за отечество; святые предстатели за землю русскую, безчисленное множество отшедшихъ ранѣ въ жизнь вѣчную сыновъ нашей родины, ея святые мученики, подвижники, преподобные, ея герои, защитники, страдалцы, труженики пусть встрѣтятъ ихъ молитвою, и радостью небесною да вознаграждать ихъ за труды, жертвы и мученическую

смерть. Теперь все они намъ дороги, особенно близки; пусть будетъ для насъ особо близкою и жизнь вѣчная, которою они живутъ. Можетъ быть, потому Господь и поставилъ теперь эту жизнь такъ близко у нашего сознанія и потому такъ страшно и вразумительно въ грозныхъ знаменіяхъ брани напомнилъ о ней, что въ годы покоя и безопасности мы слишкомъ о ней забыли и отъ нея отдалялись. Подъемомъ вѣры, горячностью покаянія, напряженіемъ благочестія, вѣрностью Евангелію, преданностью Церкви, любовью къ отечеству и вѣрностью ему въ мысли, словѣ и дѣлѣ,—вотъ чѣмъ станемъ мы достойны тѣхъ мучениковъ-воиновъ, что умираютъ нынѣ за насъ, и приблизимся къ той вѣчной жизни и вѣчной нашей небесной родинѣ, которая для нихъ и для насъ должна быть такъ же единою общою и святою, какъ едина и обща для насъ наша родина земная. Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

С Л О В О

въ день памяти св. Іоанна Богослова *).

*Апостоле, Христу Богу возлюбленне!
Ускори избавити люди безответны! При-
емлетъ же припадающа иже надша на
перси пріемый, Его же моли Богослове, и
належащую млу языковъ разнати, прося
намъ мира и велия милости.*

(Троп. праздника).

Какая чудная молитва апостолу и какъ она просится на сердце и уста при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, переживаемыхъ нашимъ православнымъ отечествомъ! *Належащую млу языковъ разнати* свыше указано Россіи съ того вѣчно славнаго и памятнаго дня, когда при

*) Сказано въ Тифлисской Іоанно-Богословской церкви при священнослуженіи Высокопреосвященнаго Алексія, Экаарха Грузіи, 26 сентября 1904 года.

святомъ Владиміръ въ волнахъ Днѣпра крестился народъ нашъ въ своей исторической жизни призванъ былъ осуществить великій завѣтъ Христовъ: проповѣдать имя Господа Иисуса до послѣднихъ земли, пронести Его Крестъ къ сѣверу, востоку и югу до граней, омывающихъ нашъ могучій материкъ морей и океановъ. Жребій, воистину, равноапостольный!

Налегла на насъ и нынѣ *мла языковъ*; кровь льется, — драгоценная кровь нашихъ братьевъ на Дальнемъ Востокѣ; *мира и всеія милости* просить наша родина у Господа предстательствомъ великаго апостола. Но этотъ миръ долженъ служить къ славѣ и чести имени Христова, а не въ позоръ и уничтоженіе; этотъ миръ долженъ быть осуществленіемъ нашего великаго призванія и равноапостольнаго удѣла, вѣрностью ему, а не малодушнымъ отказомъ, не измѣною.

Гдѣ же найти нашему воинству и всему народу нашему, гдѣ найти силы стать теперь на высотѣ свыше-даннаго подвига, — силы мужества, крѣпости и того безграничнаго величаваго и спасительнаго терпѣнія, которое, при неизмѣримыхъ тяжестяхъ внезапно открывшейся брани, оказывается, намъ теперь всего нужнѣе?

Въ вѣрѣ и любви почерпнетъ наша родина эти силы, въ вѣрѣ и любви, т. е. въ тѣхъ именно святыхъ добродѣтеляхъ, которыя и словомъ, и житіемъ, и письменами завѣщаль намъ нынѣ прославляемый апостоль любви Іоаннь Богословъ.

И благодареніе Господу! Съ чувствомъ отрады несказанной и благоговѣйной признательности мы можемъ теперь вспомнить о своемъ воинствѣ. Оно ли не исполнено вѣры? Оно ли не взираетъ на крестъ? Безсмертны приказы славнаго защитника нашей портъ-артурской твердыни: они громкую славу вѣщаютъ Господу браней; отъ нихъ вѣетъ духомъ древнихъ псалмовъ, одушевленіемъ древнихъ судей библейскихъ. Безсмертны подвиги нашихъ пастырей: никогда еще въ години браней не явившихъ въ средѣ своей въ такомъ множествѣ самоотверженныхъ героев: съ крестомъ въ рукахъ они стоятъ впереди сражающихся, ободряютъ воиновъ, напутствуютъ умирающихъ. Вѣра въ Бога, въ правоту своего дѣла, вѣра въ Россію, въ ея могучія силы — вотъ чѣмъ живетъ и движется наше воинство въ настоящія минуты.

Оно ли, далѣе, оскудѣло въ любви? Но это геройство, эти захватывающіе духъ подвиги, эта рѣшимость на смерть — чѣмъ все это

вызвано, какъ не горячею любовью къ отечеству? Сколько приходится нести трудовъ и лишней воинамъ, сколько трудовъ и лишней выносятся врачи, санитары, слабыя женщины въ лазаретахъ и въ госпиталяхъ, ухаживающія за больными и ранеными. Все это цвѣтъ и плодъ горячей любви къ отечеству и ближнимъ, готовой на все по слову Христову: *больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Иоанн. XV, 13).

Братіе! Вѣрою и любовью, по завѣтамъ св. апостола, должны жить и мы; вѣрою и любовію должны мы отвѣтить на подвиги нашего воинства; пусть сольются эти чувства наши и нашихъ братьевъ, ведущихъ за насъ тяжкую брань, воедино, и ничто, ничто не одолѣетъ тогда этого священнаго единенія. Къ вѣрѣ призываетъ насъ и Церковь Божія, и каждый праздникъ теперь влагаетъ намъ въ уста трогательныя и горячія молитвы къ Богу о дарованіи побѣдъ нашему христоименному воинству. Будемъ стекаться въ храмы съ особымъ усердіемъ; будемъ возносить эти предлагаемыя моленія съ особою вѣрою и горячностью, и пусть въ душахъ нашихъ, исполняя насъ упованіемъ, твердостью, мужествомъ и терпѣніемъ, раздается немолчно священная пѣснь древняго пророка, видѣвшаго свою родину на краю гибели, однако съ вѣрою взывавшаго: „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ; услышите до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ; могущіе покоряйтесь, яко съ нами Богъ; аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете, яко съ нами Богъ и иже аще совѣтъ совѣщеваете, разорить Господь, яко съ нами Богъ; и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ; страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ; Господа же Бога нашего Того освятимъ и Той же будетъ намъ въ страхъ, яко съ нами Богъ; и уповая буду на него и спасуся имъ, яко съ нами Богъ!“

Не убоимся страха, не смутимся: вотъ что въ жизни нашей будетъ плодомъ вѣры. Будемъ вѣрить въ правоту нашего дѣла, въ святое одушевленіе и великую мощь нашего воинства, будемъ вѣрить въ силу и правду Святой Руси Православной, въ святость и величіе ея міроваго призванія. Пусть далеко бѣжить отъ насъ всякій видъ унынія и сомнѣнія, этихъ спутниковъ малодушія и мелкодушія, которыми въ години тяжкихъ испытаній люди, лишеныя вѣры истиннаго патри-

отизма, причиняють обществу и народу болѣе вреда, смуты и разстройства, чѣмъ самыя испытанія. Не будемъ скрывать, есть такыя люди и въ нашей средѣ. Пусть ихъ навѣвающіе смуту вопли и страхи разобьются о нашу вѣру, твердость и терпѣніе. Здѣсь хочется повторить слова нынѣ прославляемаго апостола: „возлюбленные, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, отъ Бога-ли они...“ (I Иоанн. IV, 1).

Нужно-ли говорить и о любви нашей къ отечеству? Но когда же и възгрѣвать ее, и питать, и проявлять, какъ не во дни бранныхъ тревогъ? Когда же и близка намъ родина, какъ не въ годину испытаній? Когда же и почувствовать, что мы всѣ братья, единая семья у единой матери-родины, какъ не во дни общей опасности? Когда же и разгорѣтся сердцу чувствомъ самоотверженія, готовности на всякія жертвы, какъ не теперь? И когда же, когда же и проникнуться благодарною любовью къ нашимъ героямъ-воинамъ, умирающимъ за насъ на поляхъ брани, къ раненымъ, больнымъ и притти къ нимъ съ посильною помощью?

Братья и соотечественники! Въ этотъ день торжественнаго праздника въ эти священныя минуты молитвы за Царя и отечества, у ногъ учителя любви св. Иоанна Богослова дадимъ мѣсто въ своемъ сердцѣ чувствамъ горячей и все покоряющей любви къ родинѣ и ея избраннымъ и излюбленнымъ сынамъ, каковыми по праву теперь являются наши воины. Вспомнимъ, что въ эти минуты, когда кругомъ насъ такъ тихо и спокойно, когда праздничные лики оглашаютъ нашъ слухъ, тамъ далеко отъ насъ наши братья на войнѣ: у нихъ вся жизнь теперь—одинъ сплошной подвигъ, трудъ, тревога, лишения, безпокойства, а для многихъ—грядущая смерть или тяжкая и мучительная болѣзнь отъ ранъ и увѣчий. И у нихъ, у каждаго есть въ году свой праздникъ родного храма; но увидитъ ли онъ этотъ праздникъ въ кругу односельчанъ, на милой родинѣ, гдѣ дорогъ каждый шагъ земли?.. И у нихъ, у каждаго своя семья, отецъ, мать, близкіе, родные, а у инога жена и дѣти, ждущіе его съ поля брани, какъ опоры жизни... но увидитъ ли онъ родной очагъ, родныя лица? И упреждая время и пространство, въ часы рѣдкаго отдыха отъ бранныхъ трудовъ, въ тяжкія минуты предъ страшнымъ боемъ, въ грозный мигъ смертельной опасности, наконецъ, прямо предъ лицомъ смерти несется мысль воина къ родимому дому, и тревогою сжимается его сердце за буду-

шее жены и дѣтей. А что, если жена будетъ вдовою, а дѣти сиротами?.. Пусть же святая родина замѣнитъ сиротамъ убитаго отца и кормильца; пусть тѣ, которые, будучи защищены грудью героевъ, проводятъ жизнь мира и покоя, придуть на помощь къ раненымъ и больнымъ воинамъ, и къ семьямъ и сиротамъ убитыхъ на полѣ брани и чести.

Ознаменуемъ, братья, нашъ праздникъ молитвою за воинство, а также посильною помощью раненымъ героямъ и семьямъ героевъ убитыхъ; ознаменуемъ этотъ праздникъ въ честь апостола любви подвигомъ любви. И да будетъ горяча наша молитвенная пѣснь небесному покровителю этого храма, пѣснь церкви, въ которой слышится намъ теперь какъ бы моленіе всего нашего дорогого отечества:

„Апостоле, Христу Богу возлюбленне! Ускори избавити люди безотвѣтны!.. Его же моли, Богослове, и належащую мглу языковъ разгнати, прося намъ мира и велія милости! Аминь“.

Протоіерей Іоаннъ *Восторговъ*.

Церковная дѣятельность на Кавказѣ въ царствованіе Императора Александра III *).

Въ настоящемъ собраніи нашего общества, посвященномъ памяти незабвеннаго Государя Императора Александра III, я рѣшаюсь представить просвѣщенному вниманію вашему обзоръ церковной дѣятельности на Кавказѣ въ царствованіе почившаго Государя. Общеизвѣстенъ фактъ, что минувшее царствованіе было временемъ необыкновеннаго подъема религіозныхъ интересовъ въ русскомъ обществѣ и всесторонняго оживленія церковной жизни въ Россіи. Послѣ шатаній и отрицаній 60-хъ и 70-хъ гг., возникшихъ на почвѣ увлеченій идеями матеріализма, послѣ широкаго господства въ русской литературѣ и жизни теорій утилитаризма, опустошившихъ нравственное міропониманіе на-

*) Рѣчь въ торжественномъ собраніи „Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III“. Печатается къ 20 октября, къ десятилѣтію со дня кончины незабвеннаго Царя-Праведника.

шого общества, философская мысль русская созрѣла и окрѣпла; она развилась настолько, что ее уже не могло удовлетворить узкое и убогое матеріалистическое міровоззрѣніе, и она замѣтно стала склоняться къ широкимъ горизонтамъ идеализма.

Кто не могъ теоретически уразумѣть вредъ и несостоятельность господствовавшихъ въ литературѣ и обществѣ понятій, взятыхъ на прокатъ съ Запада, тѣхъ убѣдительно и властно заставило приздуматься 1-е марта 1881 года.

И всетаки, при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, способствовавшихъ отрезвленію передового русскаго общества и повороту его вниманія въ сторону религіозныхъ интересовъ, всетаки личный починъ, личный примѣръ Государя Александра Александровича имѣлъ здѣсь огромное значеніе. „Религіозность была основнымъ фондомъ души Императора“, такъ выразился объ Александрѣ III одинъ изъ высокопоставленныхъ иностранцевъ, гостившихъ въ Россіи. Отсюда—и благословенная дѣятельность Государя въ области церковной. Это былъ воистину „кѣиторъ“ всероссійской церкви, какъ любили называть себя старые русскіе цари, это былъ „епископъ внѣшнихъ дѣлъ церкви“, какъ называлъ себя равноапостольный Константинъ. Самъ Государь смиренно называлъ себя *сыномъ* церкви... Такъ повелѣно было имъ сказать отъ его имени на кіевскомъ праздникѣ девятисотлѣтія крещенія Руси.. Въ одномъ изъ своихъ манифестовъ онъ засвидѣтельствовалъ, что любилъ и почиталъ родную церковь „свято, изъ глубины сердца“. Поэтому то постоянное вниманіе и заботы Государя о церковныхъ дѣлахъ вытекали у Него не изъ государственныхъ или какихъ либо иныхъ, постороннихъ соображеній и потребностей, не составляли только какъ бы члена его политическаго символа,—они истекали изъ глубины вѣрующей души Государя, Который въ религіи и церкви видѣлъ прежде всего путь личнаго Своего спасенія. Это былъ прежде всего и больше всего вѣрующій покорный церкви сынъ. Эта черта сказалась въ немъ и при посѣщеніи нашего города Тифлиса. Въ одномъ учебномъ заведеніи назначено было въ присутствіи Государя литературно-музыкальное утро. Въ залѣ при входѣ Государя встрѣтилъ его священникъ-законоучитель въ облаченіи и съ св. крестомъ. Послѣ встрѣчи попечитель округа почтительно попросилъ Государя занять приготовленное ему мѣсто. Государь однако не сѣлся. Недоумѣніе

скоро разъяснилось: Государь терпѣливо ожидалъ, пока священникъ нѣсколько замедлившій, разоблачится. Онъ не хотѣлъ съѣсть и слушать участниковъ торжества, пока служитель Божій оставался здѣсь же въ священныхъ одеждахъ своего сана и со святынею въ рукахъ .... Вотъ почему, повторяемъ, при такой искренней религіозности и преданности церкви, личное вліяніе Государя въ смыслѣ укрѣпленія религіозныхъ началъ жизни въ русскомъ обществѣ сказалось такъ замѣтно и сильно.

Все въ области церковной жизни привлекало къ себѣ вниманіе Государя: устройство новыхъ епархій, учрежденіе новыхъ монастырей и приходоѡвъ, церковное пѣніе, церковное зодчество, уставы духовно-учебныхъ заведеній, поднятіе миссіонерскаго дѣла, учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, обезпеченіе духовенства, повышеніе приходской жизни, пастырской просвѣтительной дѣятельности и т. п. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ, напримѣръ, въ церковномъ зодествѣ и живописи, Государь былъ тонкимъ знатокомъ **). Чтобъ охватить всю эту сложную дѣятельность, освѣтить и иллюстрировать ее фактами, потребовались бы цѣлые томы книгъ.

Мы остановимся, и притомъ кратко, на томъ, что сдѣлано было въ минувшее царствованіе въ церковной области собственно на Кавказѣ.

Окраины вообще заботили Государя, а наша окраина, съ ея древнеправославнымъ мѣстнымъ населеніемъ, близкимъ и роднымъ Россіи по духу, съ ея прославленными святынями, съ ея захватывающею и полною религіознаго интереса исторіею, тѣмъ болѣе привлекала къ себѣ сердце благочестиваго Государя. Въ глазахъ русскаго чело-вѣка Грузія всегда была и всегда будетъ обвѣяна священными воспоминаніями.. Посѣщеніе Государемъ нашего края, дѣйствительно, показало, какъ онъ самъ преисполненъ былъ здѣсь чувствъ вѣры и мо-

***) Государь, весьма любившій древніе церковные памятники, много потрудился для возобновленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, а для собранія этихъ памятниковъ въ его именно царствованіе изданы опредѣленные правила относительно охраненія имѣющихся въ церквахъ и монастыряхъ предметовъ древностей и относительно сношеній съ археологическою комиссіею и съ академіею художествъ въ случаяхъ реставраціи памятниковъ древности. (Указы Св. Синода 10 октября—16 ноября 1890 года и 21 сентября—16 ноября 1894 года).

литвы: вѣрнѣе, они и сохранили его драгоценную жизнь въ Боржакѣ на возвратномъ путешествіи съ Кавказа. Батумъ, Новый Афонъ и Баку, на окраинахъ Кавказа, въ присутствіи Благочестивѣйшаго Царя праздновали закладку своихъ величественныхъ соборовъ, — и здѣсь щедрою рукою были отпущены крупныя суммы на устройство созидаемыхъ храмовъ; святыни Грузіи въ Новомъ Афонѣ, Кутаисѣ, Гелатахъ, Мцхетѣ и Тифлисѣ почтены Царемъ, который потомъ, сверхъ того, предпринялъ не легкое экипажное путешествіе и въ Сигнахъ, чтобы въ Бодби поклониться гробницѣ равноапостольной дѣвы, святой просвѣтительницѣ нашего края. Здѣсь державною волею царственного Поклонника указано быть женскому монастырю, который быстро на нашихъ глазахъ выросъ и расцвѣлъ въ благоустроенную и многопользную для края обитель. При такомъ почтеніи Царя къ святынямъ Кавказа, естественно, что онъ не былъ забытъ въ царственныхъ заботахъ о его церковной жизни. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ сказать объ учрежденіи и преобразованіи епархій на Кавказѣ.

Въ 1855 году образована была особая Владикавказская епархія, съ подчиненіемъ ея Грузинскому экзархату, а въ 1894 году эта епархія выдѣлена была въ совершенно-самостоятельную, съ подчиненіемъ ей и Дагестанской области. Это мѣропріятіе дало устойчивость церковной жизни обширному краю и въ цѣляхъ миссіонерскихъ имѣть огромное значеніе, богатое будущими плодами. Уже и теперь развитіе церковнаго строительства, усиленіе школьной дѣятельности, учрежденіе во Владикавказѣ женскаго епархіальнаго училища, въ Ардонѣ — духовной семинаріи, расширеніе христіанскаго вліянія и просвѣщенія въ Сѣвѣрной Осетіи достаточно оправдываетъ траты правительства на самостоятельную Владикавказскую епархію.

Въ томъ же 1885 году послѣдовало новое, болѣе удобное, сравнительно съ прежнимъ, распредѣленіе епархій Грузинскаго экзархата, которое въ существенныхъ чертахъ остается и донинѣ. Сущность измѣненій состояла въ томъ, что Абхазская епархія, состоявшая прежде подъ управленіемъ Имеретинскаго епископа, преобразована въ особую епархію, съ особымъ русскимъ епископомъ во главѣ: вмѣсто Гурійской епархій образована епархія Гурійско-Мингрельская, съ отчисленіемъ къ ней Мингрельскаго викаріатства, прежде состоявшаго въ вѣдѣніи Имеретинскаго епископа; Имеретинская епархія осталась, за сказан-

ными сокращениями ея предѣловъ, безъ викарія и включила въ свои предѣлы чисто Имеретинское население. Экзархъ Грузіи прежде управлялъ своею обширною епархією изъ семи губерній почти безъ помощниковъ, такъ какъ одинъ викарій его проживалъ во Владикавказѣ, другой управлялъ Горійскою епархіей. По новому распредѣленію, за отчисленіемъ Владикавказскаго округа, въ помощь экзарху данъ епископъ Горійскій, какъ викарій; затѣмъ въ 1886 году назначенъ и второй викарій, епископъ Алавердскій. При сокращеніи предѣловъ экзархата, вслѣдствіе преобразования Терской-Дагестанской области въ особую епархію, совершенно самостоятельную, экзархъ Грузіи, имѣя больше, чѣмъ прежде, помощниковъ, значительно былъ облегченъ въ трудахъ управления экзархатомъ. Кромѣ того, при такомъ распредѣленіи епархій Грузинскаго экзархата, достигнуто было сравнительно равномерное распредѣленіе количества приходовъ въ каждой епархіи.

Одновременно съ этимъ Государственный Совѣтъ въ 1885 году (2-го іюня) утвердилъ новые штаты епархіальнаго управленія въ образованныхъ епархіяхъ, — епархіальныхъ канцелярій, чиновниковъ и пр., съ отпускомъ изъ казны потребныхъ суммъ. Штаты эти и доселѣ остаются въ силѣ.

Нѣсколько ранѣе (23-го апрѣля 1885 года) и независимо отъ утвержденія штатовъ епархіальныхъ управленій въ Закавказьѣ, образована была епархіальная канцелярія Владикавказская, съ учрежденіемъ двухъ штатныхъ должностей, съ предоставленіемъ имъ какъ общихъ, такъ и особенныхъ по мѣсту службы правъ и преимуществъ и съ отпускомъ изъ казны необходимыхъ средствъ.

Въ предѣлахъ же экзархата образованы были новыя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; по Высочайшимъ повелѣніямъ они открыты въ Гурійско-Мингрельской (2-го іюня 1890 года), во Владикавказской и Сухумской епархіяхъ (9-го февраля 1891 года); учрежденія эти дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ (согласно положенію 12-го августа 1823 года).

Измѣненія въ управленіи Владикавказской епархіи, вслѣдствіе перечисленія въ эту епархію приходовъ Терской области, доселѣ подчинявшихся епископу Кавказскому, проживавшему въ гор. Ставрополѣ, повлекло за собой измѣненія и для обширной Кавказской епархіи. Кромѣ отчисленныхъ отъ нея приходовъ Терской области, отъ нея

же перешли въ новообразованную Сухумскую (прежнюю Абхазскую) епархію приходы нынѣшней Черноморской губерніи и даже часть Кубанской области (около г. Анапы). Вслѣдствіе этого прежняя Кавказская епархіа переименована въ Ставропольскую и, сократившись въ предѣлахъ, охватываетъ нынѣ Ставропольскую губернію и Кубанскую область.

Перемѣны коснулись и Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Кромѣ измѣненій въ районѣ ея дѣйствій, вслѣдствіе образованія новыхъ епархій Сухумской и Владикавказской и присоединенія къ экзархату всей Закаспійской области, образовавшейся въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ при Александрѣ III, составъ членовъ синодальной конторы увеличенъ новымъ постояннымъ членомъ въ лицѣ ректора Тифлисской духовной семинаріи, присутствіе котораго признано было полезнымъ и необходимымъ въ засѣданіяхъ конторы (28-го сентября 1891 года).

Въ канцеляріи экзарха Грузіи учреждена была вмѣсто прежней должности переводчика (учреждена въ 1865 году) должность казначея, необходимая въ канцеляріи въ виду поступленія въ ея распоряженіе большихъ денежныхъ суммъ. Новой должности присвоены права государственной службы (20-го октября 1882 года).

Измѣненія разновременно коснулись и другихъ епархіальныхъ канцелярій экзархата: въ 1882 году (16-го ноября) въ Имеретинской епархіальной канцеляріи учреждена должность второго помощника секретаря, въ званіи архиваріуса; въ 1891 году (3-го іюня) измѣненъ составъ Сухумской епархіальной канцеляріи увеличеніемъ штатныхъ чиновъ до двухъ вмѣсто прежняго одного; въ 1894 году (10-го сентября) во Владикавказской епархіальной канцеляріи введено существенное и рѣдкое измѣненіе открытіемъ при ней дѣйствій духовной консисторіи, съ избраніемъ трехъ членовъ изъ духовныхъ лицъ.

Открытіе новыхъ приходовъ въ Грузинскомъ экзархатѣ на казенный счетъ въ разсматриваемый періодъ времени шло не быстро. Это объясняется отчасти затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ Россіи, которая въ годъ восшествія покойнаго Государя на престолъ въ этомъ отношеніи переживала самое тягостное время. Но самую главную причину было то, что правительство направило свои заботы объ увеличеніи приходовъ на другія мѣста, несравненно болѣе нуждающіяся въ этомъ отношеніи, чѣмъ экзархатъ, въ которомъ по мѣстамъ наблю-

дается даже излишекъ приходоѡъ, по сравненію съ кореннымъ русскимъ населеніемъ.

Такъ, на сѣверномъ Кавказѣ, при количествѣ русскаго православнаго населенія втрое больше, чѣмъ въ Закавказьѣ, насчитывается втрое меньше епископоѡъ и вдвое меньше приходоѡъ.

Приходы, кромѣ того, нужно было открывать въ Сибири, въ Западномъ краѣ, въ Остзейскомъ краѣ и въ Финляндіи, и сюда, главнымъ образомъ, направлялись заботы правительства. Впрочемъ, какъ сейчасъ замѣчено, Закавказье всетаки и въ этомъ отношеніи не было забыто.

Открытіе новыхъ приходоѡъ въ Закавказьѣ на казенныя средства вызывалось исключительно присоединеніемъ къ православію абхазцевъ, айсоръ и армянъ и отчасти естественнымъ приростомъ русскаго населенія и притокомъ его изъ внутренней Россіи. Такъ въ 1882 году открыты приходы, обезпеченные казенными отпусками, въ сел. *Адлеръ* и *Вулаискомъ*, Черноморскаго округа, въ г. *Батумъ* и въ сел. *Идырь*, Эриванской губерніи; въ 1885 г. увеличенъ составъ причта въ г. Батумѣ; въ 1886 году открытъ приходъ въ г. *Новобаязетъ*, Эриванской губерніи; въ 1887 году учрежденъ самостоятельный причтъ въ сел. *Ведено*; въ 1891 году открыты причты въ сел. *Кульмы*, Эриванской губерніи, въ виду присоединенія армянъ къ православію, и въ сел. *Грлѣи*, той же губерніи, въ виду присоединенія къ православію айсоровъ; въ томъ же году учреждены приходы съ казеннымъ отпускомъ денегъ въ г. *Тифлисъ* для присоединившихся айсоровъ и въ г. *Казалъ*, Елисаветпольской губерніи; въ 1893 году открыты приходы въ Сухумской епархіи въ сел. *Саберіо* и въ деревнѣ *Береговой*. Такимъ образомъ, всѣхъ открытыхъ приходоѡъ насчитывается въ Грузинскомъ экзархатѣ до 13, и всѣ они обезпечены казеннымъ отпускомъ. Приходоѡъ, какъ видимъ, открыто немного; въ новыхъ приходоѡъ въ общемъ и не было нужды, зато существующіе приходы экзархата, какъ увидимъ ниже, были щедро надѣлены казенными средствами. Что касается русскаго населенія на сѣверномъ Кавказѣ, то здѣсь открыто было до 100 новыхъ приходоѡъ, но казенныхъ отпусковъ имъ не было назначаемо. Причты и приходы существовали и существуютъ тамъ на мѣстныхъ средства.

Вмѣстѣ съ открытіемъ приходоѡъ шли заботы о благоустроеніи

монастырей. Въ разсматриваемый періодъ времени учреждены на Кавказѣ слѣдующіе монастыри: Драндскій мужской въ Абхазіи (1883 г.), Михайло-Аѳонскій въ Кубанской области (1883 г.), Воскресенскій Мамай-Маджарскій въ Ставропольской губерніи (1884 г.), Мартвильскій въ Гурійско-Мингрельской епархіи (1887 г.), женскій Георгіевскій въ Терской области (1885 г.), Бодбійскій женскій монастырь въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи (1888—89 гг.). Кромѣ того, Ново-Аѳонскому Симоно-Кананитскому монастырю разрѣшено устроить особыя подворья въ Петербургѣ (въ 1886 г.). Вновь учреждены женскія общины: Теклатская Имеретинской епархіи (1884 г.), возникшая вмѣсто существовавшихъ въ этой епархіи Цатисскаго и Теклатскаго мужскихъ монастырей, упраздненныхъ за неимѣніемъ братіи; Джихетская въ Гурійско-Мингрельской епархіи (1892—1893 гг.), и Покровская въ г. Владикавказѣ (1894 г.).

Въ 1887 году Шю-Мгвимская пустынь, Тифлисской губерніи, отчислена отъ Тифлискаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря со всѣми принадлежащими ей угодіями и имуществомъ и возведена въ самостоятельный монастырь.

Изъ монастырей Грузинскаго экзархата просвѣтительною дѣятельностью для края выдѣлилась Бодбійская женская обитель. Въ скоромъ времени послѣ ея основанія тамъ учреждена была небольшая элементарная школа, выросшая потомъ въ второклассное женское училище. Это особый типъ школы съ шестилѣтнимъ, а теперь съ семилѣтнимъ курсомъ, при чемъ послѣдній годъ учащіяся практически приготавливаются къ должности учительницъ. При школѣ пансіонъ; въ ней обучаются дѣвочки, принадлежащія почти ко всѣмъ народностямъ Кавказа. Изъ школы вышло уже немало учительницъ, которыя съ успѣхомъ трудятся на педагогическомъ поприщѣ.

Для миссіонерской дѣятельности на Кавказѣ представляется широкое поле, особенно если имѣть въ виду, что значительная часть горцевъ Кавказа издавна просвѣщена вѣрою Христовой, но впоследствии охвачена была мусульманствомъ. Абхазцы, сванеты, осетины, южные лезгины, кистины, кабардинцы, чеченцы и друг. племена, равно омусульманившіеся грузины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья—вотъ поприще для миссіонерской дѣятельности. На возвышеніе и укрѣпленіе православія на Кавказѣ направлены были усилія епархіаль-

наго начальства, духовенства и общества возстановленіи православнаго христіанства на Кавказѣ. Упомянутое общество, по Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ 10 февраля 1885 года, передано въ духовное вѣдомство, съ подчиненіемъ высшему надзору Св. Синода, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ экзарха Грузіи, въ качествѣ предсѣдателя общества. Передача эта внесла единство въ миссіонерскую дѣятельность въ Закавказьѣ и открыла широкое поле церковностроительству и церковно-школьной дѣятельности общества среди горцевъ Кавказа.

На Кавказѣ и въ Закавказьѣ, какъ извѣстно, проживаютъ въ множествѣ сектанты и раскольники. Особенно трудно борются съ сектантами въ Закавказьѣ, такъ какъ здѣсь они живутъ въ глухихъ и недоступныхъ мѣстахъ, вдали отъ православнаго духовенства. Борьба съ расколомъ и сектантствомъ въ разсматриваемый періодъ выразилась присоединеніемъ 2.000 раскольниковъ въ станицѣ Червленной, Терской области, въ 1894 году, открытіемъ въ городѣ Тифлисѣ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами и устроеніемъ особыхъ миссіонерскихъ церквей.

Все это послужило подготовительною дѣятельностью къ открытію впоследствии въ Грузинской епархіи правильной противосектантской миссіи съ назначеніемъ двухъ специально противосектантскихъ миссіонеровъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Но, несомнѣнно, главными миссіонерами вездѣ и всегда должны быть мѣстные священники. Духовенство Грузинскаго экзархата, въ цѣляхъ подготовленія его къ плодотворной миссіонерской дѣятельности, вызывало серьезныя заботы правительства. Прежде всего, справедливость требуетъ сказать, что духовенство это, при малочисленности населенія въ приходахъ, а также вслѣдствіе паденія религіозности въ народѣ, что обусловливаетъ сокращеніе мѣстныхъ средствъ содержанія причтовъ, находилось и находится въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Естественно, что окончившіе курсъ духовной семинаріи съ гораздо большею охотою устремлялись и устремляются на всякія другія поприща службы, только не въ духовное вѣдомство. Ряды служителей церкви пополнялись нерѣдко лицами совершенно неподготовленными научно къ своему высокому призванію, особенно на миссіонерскомъ поприщѣ. Даже въ Грузинской епархіи, которая стоитъ по образованію духовенства гораздо выше другихъ епархій экзархата, въ 1894 году

$\frac{2}{3}$ духовенства состояло из лиц, не получивших надлежащаго образованія, а въ Гурійско-Мингрельской епархіи, на примѣръ, только $\frac{1}{20}$ часть священниковъ состояла изъ лицъ, получившихъ образованіе.

Въ виду такихъ условій, особенное значеніе пріобрѣтають заботы о матеріальномъ обеспеченіи духовенства и о преобразованіи учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя должны давать истинно церковное направленіе своимъ питомцамъ, развивая въ нихъ склонность къ служенію церкви. То и другое, какъ извѣстно, составляло предметъ думъ и особенныхъ заботъ почившаго Государя. Кромѣ отпусковъ на новооткрытые приходы въ Закавказьѣ, о чемъ уже выше сказано, духовенству Черноморскаго округа отпущено было пособіе за понесенные имъ во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. труды и убытки (въ 1883 г.).

Затѣмъ, въ 1884—1885 году отпущены постепенными отпусками крупныя суммы на содержаніе духовенства Имеретинской и Гурійско-Мингрельской епархіи, такъ что съ 1 января 1887 года на этотъ предметъ вмѣсто прежнихъ 55,000 руб. повелѣно было изъ государственнаго казначейства отпускать по 111,000 рублей въ годъ. Въ томъ же 1887 году послѣдовали первые отпуска на содержаніе нѣкоторыхъ (двухъ) причтовъ Карсской области; обеспеченіе всѣхъ греческихъ причтовъ Карсской области не успѣло пройти при жизни Государя Александра III и осуществлено уже въ нынѣшнее царствованіе, вскорѣ послѣ смерти Государя. Въ 1891 году значительно увеличено содержаніе причта г. Сигнаха и вновь назначено жалованье изъ казны 16 причтамъ Абхазскихъ и Самурзаканскихъ приходовъ Сухумской епархіи (въ селеніяхъ: Репы, Николаевскомъ, Баргеты, Марасули, Абалаквинскомъ, Беслагубы, Отобаевскомъ, Шемелеты, Царче, Мухури, Баркепы, Писапское, Бармыши, Звандрунши, Атары, Гадауты). На эти причты отпущено по 10,400 руб. въ годъ. Справедливость требуетъ сказать, что о такихъ отпускахъ и въ такомъ количествѣ совершенно неслыхано во внутренней Россіи, гдѣ духовенство живетъ исключительно на мѣстныхъ средствахъ.

Въ 1887 году состоялось общее по имперіи весьма важное распоряженіе о принятіи пенсіи священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита. Какъ ни малы были пенсіи духовенству, (130 руб. въ годъ священнику за 35 лѣтъ службы), но и

присоединеніемъ 2.000 раскольниковъ въ станицѣ Червленной, Терской области, въ 1894 году, открытіемъ въ городѣ Тифлисѣ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами и устроеніемъ особыхъ миссіонерскихъ церквей.

Все это послужило приготовительною дѣятельностью къ открытію впоследствии въ Грузинской епархіи правильной противосектантской миссіи съ назначеніемъ двухъ специально противосектантскихъ миссіонеровъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Но, несомнѣнно, главными миссіонерами вездѣ и всегда должны быть мѣстные священники. Духовенство Грузинскаго экзархата, въ дѣляхъ подготовленія его къ плодотворной миссіонерской дѣятельности, вызывало серьезныя заботы правительства. Прежде всего, справедливость требуетъ сказать, что духовенство это, при малочисленности населенія въ приходахъ, а также вслѣдствіе паденія религіозности въ народѣ, что обусловливаетъ сокращеніе мѣстныхъ средствъ содержанія причтовъ, находилось и находится въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Естественнo, что окончившіе курсъ духовной семинаріи съ гораздо большею охотою устремлялись и устремляются на всякія другія поприща службы, только не въ духовное вѣдомство. Ряды служителей церкви пополнялись нерѣдко лицами совершенно неподготовленными научно къ своему высокому призванію, особенно на миссіонерскомъ поприщѣ. Даже въ Грузинской епархіи, которая стоитъ по образованію духовенства гораздо выше другихъ епархій экзархата, въ 1894 году $\frac{2}{3}$ духовенства состояло изъ лицъ, не получившихъ надлежащаго образованія, а въ Гурійско-Мингрельской епархіи, напримѣръ, только $\frac{1}{20}$ часть священниковъ состояла изъ лицъ, получившихъ образованіе.

Въ виду такихъ условій, особенное значеніе приобрѣтаютъ заботы о матеріальномъ обезпеченіи духовенства и о преобразованіи учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя должны давать истинно церковное направленіе своимъ питомцамъ, развивая въ нихъ склонность къ служенію церкви. То и другое, какъ извѣстно, составляло предметъ думъ и особенныхъ заботъ почившаго Государя. Кромѣ отпусковъ на новооткрытые приходы въ Закавказьѣ, о чемъ уже выше сказано, духовенству Черноморскаго округа отпущено было пособіе за понесенные имъ во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. труды и убытки (въ 1883 г.).

Затѣмъ, въ 1884—1885 году отпущены постепенными отпусками

крупныя суммы на содержаніе духовенства Имеретинской и Рурійско-Мингрельской епархіи, такъ что съ 1 января 1887 года на этотъ предметъ вмѣсто прежнихъ 55,000 руб. повелѣно было изъ государственнаго казначейства отпускать по 111,000 рублей въ годъ. Въ томъ же 1887 году послѣдовали первые отпуска на содержаніе нѣкоторыхъ (двухъ) причтовъ Карсской области; обезпеченіе всѣхъ греческихъ причтовъ Карсской области не успѣло пройти при жизни Государя Александра III и осуществлено уже въ нынѣшнее царствованіе, вскорѣ послѣ смерти Государя. Въ 1891 году значительно увеличено содержаніе причта г. Сигнаха и вновь назначено жалованье изъ казны 16 причтамъ Абхазскихъ и Самурзаканскихъ приходовъ Сухумской епархіи (въ селеніяхъ: Репы, Николаевскомъ, Баргеты, Марасули, Абалаквинскомъ, Беслагубы, Отобаевскомъ, Шемелеты, Царче, Мухури, Баркены, Писапское, Бармыши, Звандрунши, Атары, Гудауты). На эти причты отпущено по 10,400 руб. въ годъ. Справедливость требуетъ сказать, что о такихъ отпускахъ и въ такомъ количествѣ совершенно не слыхано во внутренней Россіи, гдѣ духовенство живетъ исключительно на мѣстныя средства.

Въ 1887 году состоялось общее по имперіи весьма важное распоряженіе о принятіи пенсій священнослужителямъ и ихъ семействамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита. Какъ ни малы были пенсіи духовенству, (130 руб. въ годъ священнику за 35 лѣтъ службы), но и этихъ пенсій духовенство своевременно не получало за недостаточностью отпускаемаго въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на этотъ предметъ кредита. Указомъ 1887 года (2-го іюня) прекращенъ отдѣльный счетъ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства, и выслужившія сроки духовныя лица стали немедленно удовлетворяться пенсіей, не ожидая, какъ прежде, въ теченіе долгихъ лѣтъ, пока до нихъ дойдетъ очередь.

1893 годъ былъ особенно счастливъ для духовенства въ смыслѣ его обезпеченія. Въ этомъ году рѣшено правительствомъ окончательно обезпечить всѣ причты имперіи, и приступлено къ ежегоднымъ отпускамъ крупныхъ суммъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на этотъ предметъ. Въ 1893 году отпущено было 250,000 руб., въ 1894 году—500,000 руб. Отпуска продолжались и въ слѣдующіе годы. Изъ этихъ суммъ ежегодно извѣстная часть отчислялась и на приходы Гѣрузинскаго экзархата. Иногда эти отпуска на экзархатъ достигали 10% общаго ежегоднаго ассигнованія.

Что касается постановки учебно-воспитательной части въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія мѣропріятія: введеніе новаго устава въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ (1884 года), увеличеніе числа кафедръ при академіи, введеніе новыхъ наукъ въ семинаріяхъ, возвышеніе денежныхъ отпусковъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, возвышеніе окладовъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству (1893—94 гг.) и пенсіи ихъ (1894 г.). Все эти общія для имперіи мѣропріятія коснулись и Кавказа. Въ частности въ Закавказьѣ открыта была новая духовная семинарія въ Кутаисѣ (1894 года), на Сѣверномъ Кавказѣ преобразовано открытое въ 1887 году Ардонское духовное училище въ семинарію (въ 1894 году); Мингрельское духовное училище перенесено было изъ м. Новогалеви въ г. Новосенаки, Моздокское—во Владикавказъ.

Въ организаціи учебной части въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ Грузинскаго экзархата, по мѣстнымъ условіямъ, въ 1883 году введены нѣкоторыя особенности: 1) сокращено число уроковъ по древнимъ языкамъ, 2) введенъ въ число обязательныхъ предметовъ грузинскій языкъ, при чемъ указано было главнымъ образомъ обращать вниманіе на изученіе церковной письменности; 3) введено преподаваніе церковно-грузинскаго пѣнія; 4) уроки, остающіеся свободными отъ сокращенія занятій по древнимъ языкамъ, предписано употреблять на усиленіе занятій по русскому языку. Греческій языкъ въ 1888 году былъ исключенъ изъ предметовъ преподаванія въ духовныхъ училищахъ экзархата, а число уроковъ русскаго языка вмѣсто нормальныхъ 19 возвышено до 26 въ недѣлю во всехъ классахъ духовныхъ училищъ; на грузинскій языкъ отведено 12 уроковъ во всехъ классахъ духовныхъ училищъ; изъ 8 уроковъ пѣнія предписано половину употребить на славянское пѣніе, другую половину на грузинское. Особыми распоряженіями въ 1894 году введены были нѣкоторыя особенности въ постановкѣ учебной части въ Тифлисской и Кутаисской духовныхъ семинаріяхъ; одновременными распоряженіями опредѣленъ учебный планъ въ Ардонскомъ духовномъ училищѣ и Ардонской духовной семинаріи.

Но самую главною заботою Императора Александра III въ области церковной жизни было возсозданіе церковно-приходской школы. Въ этомъ отношеніи заслуга его неизмѣрима. Въ его царствованіе осу-

пествлена была мысль Царя-Освободителя, высказанная имъ ^{настойчи-} виво въ 1878 году, о привлеченіи духовенства къ дѣлу школьнаго просвѣщенія народа. Дѣло церковно-школьное двинулось быстро. Несомнѣнно, на первыхъ порахъ оно болѣе преслѣдовало количественную сторону дѣла, а не качественную, страдало многими недостатками, чѣмъ и вызывало справедливыя укоризны въ печати и въ обществѣ. Но это обычный спутникъ каждаго новаго дѣла. Съ теченіемъ времени церковно-школьное дѣло постепенно крѣпнеть, оказывая для церкви и общества неоцѣнимую пользу. Ходъ церковно-школьнаго дѣла въ царствованіе почившаго Государя былъ таковъ.

Въ январѣ 1882 года повелѣно было Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, дать движеніе вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія; вопросъ этотъ, повторяемъ, былъ настойчиво поставленъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта еще Царемъ-Освободителемъ. Въ ноябрѣ того же года перечислены были изъ министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода суммы, назначенныя на воспособленіе церковнымъ школамъ. Дѣло въ томъ, что до 1882 года существовали по епархіямъ въ ограниченномъ количествѣ церковныя школы, подчиненныя вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія которое для пособій этимъ школамъ имѣло особо отпускаемую изъ казны сумму—80,000 рублей. Въ 1882 году изъ этой суммы 55,500 р. перечислены были въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, такъ какъ и самыя церковно-приходскія школы подчинены духовному вѣдомству.

13 іюня 1884 года были утверждены „Правила о церковно приходскихъ школахъ“, при чемъ на докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Государь Императоръ соизволилъ собственноручно начертать знаменательныя историческія слова: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Въ декабрѣ 1884 года церковныя школы сравнены въ правахъ съ министерскими относительно права полученія лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Въ январѣ 1885 года учрежденъ училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ; въ слѣдующемъ году дана ему инструкція въ завѣдваніи церковными школами имперіи.

Въ томъ же 1886 году утверждены правила для образцовыхъ начальныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, и воспитанникамъ семинаріи вмѣнено въ обязанность въ послѣдніе два года обученія, кромѣ теоретическаго изученія педагогики и дидактики, практически вести занятія въ этихъ школахъ.

Въ 1887 году на церковныя школы отпущено еще по 120,000 р. въ годъ и Высочайше повелѣно обсудить въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ, не представится ли болѣе удобнымъ сосредоточить дѣло развитія народнаго образованія въ одномъ какомъ либо вѣдомствѣ.

Въ 1888 году утверждены правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; въ томъ же году преподаны указанія о содѣйствіи земства церковно-приходскимъ школамъ, опредѣлены права представителей земствъ, отпускающихъ пособія на церковныя школы, и обязанности епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій по отношенію къ земствамъ.

Въ томъ же 1888 году состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода о содѣйствіи монастырей матеріальными средствами устройству церковно-приходскихъ школъ. Въ этомъ же году изданы правила испытаній на званіе учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ и предоставлено право ученикамъ школы грамоты держать экзаменъ для полученія льготы по воинской повинности наравнѣ съ учениками одноклассныхъ школъ.

Въ 1889 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе отпускать пособія на преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковныхъ школахъ и даны указанія относительно постановки этого предмета.

Въ 1890 году устроены и открыты для всеобщаго пользованія бібліотека и школьно-статистическій отдѣлъ въ зданіи училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта.

4 мая 1891 года утверждены правила для начальныхъ школъ грамоты, которыя, гдѣ бы онѣ ни были и кѣмъ бы ни открывались, переданы исключительно въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода.

Въ томъ же году преподаны указанія относительно числа учителей въ церковныхъ школахъ, и законоучителя изъ свѣтскихъ лицъ освобождены были отъ отбыванія воинской повинности; кромѣ того разъяснено, что воспитанники учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія, обязанные за казенное содержаніе прослужить

въ начальныхъ школахъ положенное число лѣтъ, могутъ этотъ срокъ прослужить и въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ 182 году опредѣленъ порядокъ пріобрѣтенія земли для церковно-приходскихъ школъ.

Въ 1894 году, въ годъ смерти незабвеннаго Царственнаго Почетителя церковно-приходскихъ школъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ на церковныя школы изъ государственнаго казначейства 350,000 руб. Въ составъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ назначены въ этомъ году и представители отъ земства.

Всѣми вышеуказанными распоряженіями дѣло церковно-школьное поставлено было на прочныхъ началахъ. Число церковныхъ школъ въ царствованіе Императора Александра III съ 4,064 увеличилось до 31,835 (почти въ 8 разъ); число учащихся въ нихъ увеличилось съ 105,317 до 981,076, т. е. почти въ 10 разъ.

Еще поразительнѣе цифры по церковно-школьной статистикѣ на Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

Въ 1881 году всѣхъ церковныхъ школъ на весь Кавказъ, включая сюда и сѣверный Кавказъ, было всего 29; въ 1894 году этихъ школъ уже было 882, изъ нихъ 263 школы имѣли свои собственныя помѣщенія. Число школъ, такимъ образомъ, увеличилось въ 30 разъ! По Закавказью было въ 1881 году 25 школъ, а въ 1894 году—439 школъ, изъ нихъ съ собственными помѣщеніями—112. Число учащихся въ церковныхъ школахъ всего Кавказа въ 1881 году было 1,201, въ 1894 году ихъ было 30,290; особо по Закавказью въ 1881 году было учащихся 1,101, изъ нихъ дѣвочекъ только 12 (1,1%) на весь край, въ 1894 году учащихся было 14,263, изъ нихъ дѣвочекъ уже 2,884 (20,2%).

При этомъ намъ, кавказцамъ, надобно имѣть въ виду и то, что въ нашемъ краѣ церковная школа поставлена въ иныя условія существованія, чѣмъ во внутренней Россіи. За разсматриваемый періодъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, не считая дарового труда, пособій строительными матеріалами и т. п., поступило деньгами 19.800,000 руб. Изъ этой суммы 15.800,000 руб. изыскано духовенствомъ изъ мѣстныхъ средствъ, и только 4,000,000 отпущено изъ казны. Закавказье и содержало и доселѣ содержитъ церковныя школы главнымъ образомъ на казенныя средства, отпуская изъ мѣстныхъ

средствъ самыя ничтожныя суммы. И здѣсь сказалась особенная забота Государя о нашей окраинѣ.

Этими свѣдѣніями и цифрами мы заканчиваемъ нашъ обзоръ. Приведенныя цифры такъ краснорѣчивы, такъ много говорятъ сами за себя, что избавляютъ насъ отъ необходимости дѣлать какіе либо выводы.

Вѣчная память Государю Императору Александру Александровичу въ церкви Божіей,—въ церкви всероссійской!—Вѣчная благодарная память!

Протоіерей Іоаннъ *Восторговъ*.

Графъ Л. Н. Толстой, проф. В. В. Болотовъ, Вл. С. Соловьевъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій въ дѣлѣ вѣры *).

(Продолженіе **).

Соловьевъ создалъ свою собственную систему философіи. Эта первая на Руси философская система Соловьева рѣзко отличается отъ всѣхъ философскихъ системъ запада. Движеніе европейской философской мысли шло въ сторону, совсѣмъ противоположную стремленіямъ и вѣрованіямъ, къ какимъ пришелъ В. С. Соловьевъ: западная философія часто приходила къ атеизму, пантеизму, антихристіанству; философія же Соловьева приводитъ къ теизму и христіанству. Самъ Соловьевъ такъ отзывался о западной философіи: „западная философія, говоритъ Соловьевъ, во все продолженіе моей жизни находилась въ состояніи долгаго и болѣзненнаго кризиса, да и находится въ немъ до сихъ поръ. Философія западная, продолжаетъ Соловьевъ, сдѣлалась служанкою науки и философы западные, во главѣ съ Спенсеромъ, являются просто метафизиками-схематизаторами естественно-научныхъ обобщеній“. Одинъ лишь Соловьевъ по своему умственному и нравственному складу не могъ сдѣлаться рабомъ опытной науки, т. е. ея схема-

*) Публичное чтеніе, произнесенное въ 1901 году въ залѣ Тифлисской духовной семинаріи и въ г. Екатеринодарѣ—въ залѣ женской гимназіи.

**) См. «Духовный Вѣстн. Груз. Экз.» № 15 за 1904 г.

тизаторомъ. И это потому, говоритъ Лопатинъ, что Соловьевъ въ особенности отличался бодростью духа, смѣлостію мысли, иногда переходившею въ беззащитную и неудержимую отвагу.

Закончимъ характеристику Соловьева общимъ указаніемъ того, чѣмъ былъ Соловьевъ вообще въ своей литературной дѣятельности. Владиміръ Сергѣевичъ былъ философъ, богословъ, литературный критикъ, какъ никто основательно разобравшій системы матеріалистовъ, Гегеля, Канта и другихъ; онъ былъ публицистъ, ученый филологъ; моралистъ-проповѣдникъ, историкъ, эстетикъ и поэтъ; и въ области умственного творчества Соловьевъ былъ столь же универсаленъ, какъ и его любимый поэтъ Пушкинъ въ области творчества поэтическаго. По своей умозрительной универсальности Соловьевъ равняется Болотову—научному универсалу. Отсюда вполне возможно сравненіе ихъ между собою. Разница между Соловьевымъ и Болотовымъ—лишь та, что Соловьевъ возвышается отъ разума къ вѣрѣ, отъ свѣтской науки приходитъ къ богословію. Не даромъ Соловьевъ по окончаніи курса въ университетѣ перешелъ въ духовную академію, гдѣ слушалъ курсы философіи и богословія. Василій Васильевичъ Болотовъ является богословомъ, стоящимъ на положительной религіозной точкѣ зрѣнія и изъ богословія, такъ сказать, исходитъ къ другимъ свѣтскимъ наукамъ, чтобы привлечь ихъ на службу богословію.

Философскій умъ Соловьева побуждаетъ его витать по преимуществу въ области идей, хотя онъ обнаруживаетъ самое широкое знакомство и съ фактической дѣйствительностію. Положительный умъ Болотова заставляетъ его всюду держаться строго фактической почвы, хотя для него вполне доступна и область идей. Оба они—Соловьевъ и Болотовъ, при различіи въ складѣ ума, одинаково стремятся, каждый въ своей средѣ, къ полному, всестороннему знанію и для каждаго центра является богословіе; разница лишь въ томъ, что философъ-Соловьевъ приходитъ къ богословію, а богословъ-Болотовъ исходитъ изъ богословія, чтобы воспользоваться наукою для него. Не даромъ Соловьева и Болотова, какъ глубоко сродныхъ между собою по генію и направленію его, сравниваютъ съ великимъ учителемъ вселенской церкви Оригеномъ.

Кто хорошо знакомъ съ величайшею личностію Оригена и его трудами, тотъ, конечно, найдетъ много общаго у Соловьева и Боло-

това съ великимъ учителемъ церкви - Оригеномъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что какое значеніе имѣли въ свое время Оригенъ для церкви Христовой, таковое же значеніе въ наши лукавыя дни должны имѣть, да и теперь имѣютъ, для церкви православной Василій Васильевичъ Болотовъ и Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ.

О значеніи научныхъ трудовъ Василя Васильевича Болотова для церкви православной давалась хотя краткая, но сильная замѣтка, помѣщенная по случаю смерти Василя Васильевича Болотова въ *Revue internationale de theologie*, издаваемомъ въ Бернѣ. Въ этой замѣткѣ говорится, что со смертію Василя Васильевича Болотова не только русская, но и вообще православная церковь понесла невознаградимую потерю и лишилась своего выразителя и научной опоры. Чѣмъ былъ для православной церкви Василю Васильевичъ Болотовъ съ своимъ положительнымъ научнымъ универсализмомъ, тѣмъ же былъ для нея и Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ съ своею умозрительною философіею. И какъ Василю Васильевичъ Болотовъ, по словамъ Владиміра Сергѣевича Соловьева, былъ „атлетомъ науки, богатыремъ ея“ на пользу и во славу церкви православной, такъ и Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ былъ атлетомъ и богатыремъ въ области философіи. Профессоръ университета о. Рождественскій такъ выражается о значеніи Владиміра Сергѣевича Соловьева для русскаго общества: „Владиміръ Сергѣевичъ, говоритъ авторъ, взялъ на себя не легкую задачу выяснить предъ сознаниемъ русскаго образованнаго общества *основы* цѣльнаго философскаго знанія, или, что—тоже, указать и разъяснить высшія руководственныя начала знанія и практической дѣятельности. И справедливость требуетъ сказать, что именно Владиміръ Сергѣевичъ и по широтѣ, основательности своего философскаго образованія, и по глубинѣ, силѣ своей критической мысли, болѣе, чѣмъ кто либо другой, былъ способенъ, подготовленъ къ исполненію этой задачи. Едвали нужно говорить о томъ, что принимая на себя названную задачу, Владиміръ Сергѣевичъ шелъ на встрѣчу одной изъ вопіющихъ потребностей нашего образованнаго общества. Выясненіе предъ сознаниемъ русскаго образованнаго общества основъ цѣльнаго философскаго знанія или, что—тоже, указаніе и разъясненіе высшихъ руководственныхъ началъ знанія и практической дѣятельности особенно необходимо было въ

дни увлеченія или, по крайней мѣрѣ, благоговѣнія и преклоненія предъ „толстовствомъ“ со стороны большей части нашего общества, именующагося и считающагося интеллигенціею. Заслуга Владиміра Сергѣевича предъ русскимъ образованнымъ обществомъ, гордящимся своими положительными знаніями,—неоцѣнима въ этомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, „человѣческой умъ, скажемъ словами самого Владиміра Сергѣевича, сдѣлалъ много великихъ открытій; творчество человѣческое создало много прекрасныхъ произведеній, и много высокихъ подвиговъ совершила человѣческая воля...; но „пока общіе принципы, которыми опредѣляется достоинство и значеніе нашихъ мыслей, дѣлъ и произведеній, остаются сомнительными или неизвѣстными, до тѣхъ поръ человѣчество со всѣми своими пріобрѣтеніями похоже на богача, обладающаго совершенно реальными сокровищами, но только по спорнымъ или и совсѣмъ незаконнымъ документамъ, вслѣдствіе чего онъ не можетъ распоряжаться какъ слѣдуетъ своимъ имуществомъ, и оно имѣетъ для него лишь ничтожную цѣну. Кромѣ того, нашему богачу остались отъ предковъ и такіе тайные клады, о которыхъ онъ ничего не знаетъ и не хочетъ знать, считая ихъ дѣтской сказкой, а людей, которые ему говорятъ о нихъ, признаетъ за суевѣровъ или шарлатановъ“.

Приведенная нами краткая выдержка изъ сочиненія Владиміра Сергѣевича о значеніи общихъ принциповъ, которыми опредѣляется достоинство нашихъ мыслей, дѣлъ и произведеній, а также признаніе Владиміра Сергѣевича „тайныхъ кладовъ“, доставшихся человѣку отъ предковъ,—очень ясна и понятна въ отношеніи и примѣненіи къ толстовству, отрицающему бытіе *личнаго* Бога и все Его домостроительство, не признающему Христа за Богочеловѣка и Его искупительнаго дѣла, отрицающему бытіе *личной* души въ загробной жизни и ограничивающему весь и всякій духовно-нравственный интересъ и смыслъ ея только этою *земною* жизнію, чрезъ что *обезсмысливается* бытіе самой души и ея жизни.

Общеизвѣстность личности о. Іоанна Кронштадтскаго не нуждается въ *полной и подробной* характеристикѣ и выясненіи значенія о. Іоанна въ духовно-нравственной жизни русскаго общества. О. Іоаннъ

настолько извѣстенъ среди всѣхъ классовъ обширнаго края Россіи, что въ силу этой своей популяриности онъ сдѣлался какъ бы „всеобщимъ батюшкою“ русскимъ, молитвенникомъ за всѣхъ, утѣшителемъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, цѣлителемъ золь и болѣзней и благимъ совѣтникомъ всѣхъ, обращающихся къ нему. Обаяніе личности о. Іоанна на публику безъ преувеличенія можно сказать—безпримѣрно въ исторіи XIX в. Одушевленіе народа по поводу встрѣчи о. Іоанна всегда бываетъ необычайно и велико, и это одушевленіе нельзя иначе охарактеризовать, какъ словами: мольба, молитва, благоговѣніе, трепеть.

Трудно и почти невозможно въ какихъ бы то ни было словахъ и выраженіяхъ представить нравственно-духовный обликъ о. Іоанна. Чтобы *понять* личность о. Іоанна, нужно каждому лично видѣть его, слышать его, наблюдать за его даже малѣйшими движеніями и выраженіями его настроеній и чувствъ. Основую, видимую черту характера о. Іоанна составляетъ искренность, кротость и величайшая любовь къ человѣку; отсюда вытекаетъ его несказанная ласковость въ отношеніяхъ къ людямъ и обаятельность, превосходящая всякія ожиданія. Все это написано на лицѣ о. Іоанна, и потому-то всякій вѣритъ и уповаешь на него. Психическая жизнь о. Іоанна необычайно сложна и недосыгаемо-идеально высока. Онъ всегда находится въ состояніи величайшаго возбужденія, проявляющагося у него то въ формѣ молитвы безъ словъ, то въ видѣ возвышеннѣйшаго поэтическаго настроенія, разрѣшающагося трогательными экспромптами, то, наконецъ, въ формѣ мысленнаго и волевого переживанія высшихъ идеаловъ. О. Іоаннъ, такимъ образомъ, всегда находится въ состояніи религіозно-поэтическаго одушевленія и живетъ самой полной, самой широкой идеальной жизнью, какая только доступна человѣку. Будучи *вѣнцомъ* чувства, о. Іоаннъ владѣетъ поразительною проницательностію; даже при одномъ внимательномъ взглядѣ на человѣка о. Іоаннъ можетъ безошибочно опредѣлить душевное состояніе и настроеніе другого человѣка.

Когда говорятъ о выдающихся дарованіяхъ какого либо лица, то стараются подтвердить ихъ доказательствами изъ дѣятельности и трудовъ этого человѣка въ наукѣ, философіи, поэзіи, искусствахъ и практической жизни.

О. Іоаннъ есть величайшій *учитель науки жизни*. Словомъ, дѣ-

ломъ, примѣромъ, а болѣе всего своею личностію о. Іоаннъ воспитываетъ общество. Онъ есть, если хотите, истинный философъ жизни; въдъ *умьне* жить—есть философія, какъ ее опредѣляли древніе истинные философы. Только эту науку—философію жизни—о. Іоаннъ проходить не теоретически, не въ системахъ онъ ее осуществляетъ, а практически, въ самой жизни. Такой взглядъ на себя высказалъ самъ о. Іоаннъ. Намъ лично пришлось слышать такой случай объ о. Іоаннѣ. Одинъ священникъ спросилъ о. Іоанна, почему онъ не выступилъ съ письменнымъ обличеніемъ толстовства. На это о. Іоаннъ лаконически, но многозначительно отвѣтилъ: „*вѣдь я живу*“. И въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такого неутомимаго учителя жизни! Лишь какихъ нибудь 3—4—5 ч. въ сутки отдыхаетъ этотъ неутомимый 70-лѣтній учитель жизни.

И къ какимъ разностороннимъ приѣмамъ и способамъ прибѣгаетъ этотъ учитель жизни! Онъ поистинѣ—для всѣхъ *вся!*

Онъ является молитвенникомъ, милостынникомъ—благотворителемъ, цѣлителемъ-чудотворцемъ, проповѣдникомъ-учителемъ жизни.

Условія нашего чтенія не позволяютъ намъ коснуться подробнаго обзорѣнія этихъ сторонъ дѣятельности о. Іоанна. Да и кому, кажется, не извѣстно это. Всякій, хоть немного читалъ или слышалъ объ о. Іоаннѣ со всѣхъ указанныхъ нами сторонъ.

Будучи практическимъ великимъ учителемъ общества, о. Іоаннъ своими литературными трудами въ области проповѣдничества, нравственности и аскетикѣ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Пусть всякій прочитаетъ его проповѣди, его дневникъ, чтобы убѣдиться, что по глубокому пониманію вопросовъ нравственности и аскетизма о. Іоаннъ и по своимъ литературнымъ трудамъ можетъ быть поставленъ на ряду съ великими философами нравственности.

Въ наши дни лукавые о. Іоаннъ является мудрецомъ духовной жизни. Единодушное стремленіе къ нему всѣхъ классовъ русскаго народа есть знаменіе времени: оно показываетъ, что въ „дни лукавые“ люди въ особенности цѣнятъ нравственность, чистоту, святъ сть, непоколебимость вѣры и молитву. Безъ такого духовно-нравственнаго идеала общество долго жить не можетъ. Въ „дни лукавые“ въ особенности для общества необходимъ такой человѣкъ, который, по образу Спасителя, взялъ бы на себя нравственную тяготу, страданія людей, ихъ маловѣріе и даже безвѣріе, ихъ жестоковѣйность.

Такимъ человѣкомъ въ наши дни лукавые является о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Закончимъ наше чтеніе выясненіемъ общей цѣли его.

Въ нашемъ чтеніи мы хотѣли показать, что въ послѣдней четверти XIX в. въ религіозно-нравственной, духовно-церковной жизни русскаго общества ясно и опредѣленно сказалось два діаметрально противоположныхъ направленія. Выразителями и представителями одного направленія являются: бывшій профессоръ Спб. духовной академіи Василій Васильевичъ Болотовъ — научный гений, Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ — гений философскій, и наконецъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій — гений религіознаго чувства. Всѣ они, какъ мы уже кратко показали, всю свою жизнь, всѣми своими трудами служили одной и той же цѣли — *вѣрѣ православной*, только каждый съ своей гениальной стороны.

Выразителемъ и творцомъ другого противоположнаго направленія является графъ Левъ Николаевичъ Толстой, почему и самое направленіе называется отъ его фамиліи — толстовствомъ. По своему духу и направленію толстовство въ особенности есть ученіе *противохристіанское* и самъ графъ Толстой, какъ яркій выразитель и творецъ этого ученія долженъ быть признанъ *противникомъ* Христа — *Господа*, или антихристомъ въ *общемъ* смыслѣ значенія этого слова. И да не смущается никто такимъ названіемъ нашего величайшаго художника-поэта. Такое названіе Толстому усвоено не только во всей духовной, полемической противъ него, литературѣ, но и въ нѣкоторой части свѣтской литературы русской и даже западной. Кому неизвѣстенъ рядъ обличительныхъ статей о. Іоанна Кронштадтскаго, направленныхъ имъ противъ Толстого. (Статьи помѣщались въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Мисіонерскомъ Обзорѣніи“). Обличая въ неправдѣ Толстого, о. Іоаннъ, въ духѣ Иліиной ревности по православной вѣрѣ, прямо называетъ Толстого антихристомъ. Поэтъ Мережковскій и философъ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ (послѣдній въ статьѣ объ антихристѣ), не обинуясь, признаютъ Толстого за противника Христа, или иначе сказать за антихриста въ *общемъ* смыслѣ. Такой же взглядъ на Толстого и его ученіе высказанъ и въ нѣкоторой части западной литературы, напримѣръ Кальдеронъ въ своей статьѣ — „Правда о графѣ Толстомъ“, помѣщенной въ майской книжкѣ лондонскаго журнала „Мѣсячное Обзорѣніе“ за 1901 годъ. О еретичествѣ графа Толстого высказался и

католическій графъ Георгій Машинскій, рѣчь котораго помѣщена въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ за іюль—августъ 1901 года. Признаніе графа Толстого за антихриста въ *общемъ* смыслѣ значенія этого слова вполне можетъ быть оправдано и Священнымъ Писаніемъ. Святыи Евангелистъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога: но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ“ (1 Іоанна IV, 1—3 ст.). Выраженіе святаго евангелиста Іоанна: онъ (антихристъ) *придетъ*, указываетъ на антихриста въ собственномъ смыслѣ этого слова, который самолично *придетъ* при кончинѣ міра; выраженіе же евангелиста: „и нынѣ въ мірѣ есть“ указываетъ на антихриста въ *общемъ* смыслѣ, какъ на всякаго противника Христа. Въ исторіи церкви Христовой такихъ антихристовъ—въ смыслѣ противниковъ Христа было великое число; изъ нихъ первый—Симонъ волхвъ, современникъ свв. апостоловъ. Къ разряду таковыхъ антихристовъ, т. е. противниковъ Христа мы относимъ и Льва Николаевича Толстого, его противохристіанское ученіе, отрицающее бытіе личнаго Бога, божество Іисуса Христа, *личное* безсмертіе души челоуѣка и загробную жизнь. Отрицаніе Толстымъ вышеуказанныхъ предметовъ вѣры соединено у него съ духомъ крайняго вольнодумства, грубаго кощунства надъ вѣрованіями, таинствами и обрядами православной Христовой церкви. Духъ вольнодумства, по нашему крайнему мнѣнію, составляетъ отличительную черту толстовства и этою своею характерною чертою толстовство уготовляетъ среди христіанскаго общества почву для будущей дѣятельности самоличнаго антихриста, имя котораго, по словамъ евангелиста Іоанна, будетъ число 666. (Апок. 13 гл., 18 ст.). Нѣкоторые отцы и учители церкви по поводу этого звѣринаго числа 666 высказали много догадокъ, стараясь выяснитъ значеніе этого числа антихристового. Мы не будемъ касаться подробнаго уясненія значенія антихристового числа 666 на основаніи свято-отеческихъ писаній. Одно остается несомнѣннымъ, что звѣринае число 666 должно цифрами выражать имя, которое

характеризовало бы духъ дѣятельности антихриста, подобно тому какъ всякое имя, названіе предмета характеризуетъ, выражаетъ наиболѣе существенную сторону предмета, животного, лица. Въ виду этого нѣкоторые русскіе богословы въ антихристовомъ (звѣриномъ) числѣ 666 видѣли названіе „вольнодумъ“ (читая безъ мягкаго и твердаго знака). По нашему крайнему разумѣнію „вольнодумство“ должно составлять характерную и отличительную черту духа дѣятельности антихриста въ собственномъ смыслѣ. Если *отрицаніе* составляетъ отличительную черту сектантства, то „вольнодумство“ является крайнимъ, злобнымъ отверженіемъ извѣстной истины вопреки всякимъ ея основаніямъ, научнымъ, философскимъ и религіознымъ. Всякій вольнодумецъ, по самой своей психической природѣ и унастроенности своей, является вмѣстѣ съ тѣмъ и хулителемъ на Духа, о прощеніи какового грѣха, въ силу самой унастроенности хулителя. по словамъ Спасителя, не можетъ быть и рѣчи (Мѣ. 12, 31—32). Итакъ, толстовство, по самому духу вольнодумства своего направленія, должно быть признано за антихристіанское, антихристово направленіе и самъ Толстой долженъ быть признанъ за антихриста въ общемъ смыслѣ значенія этого слова.

Но самая тема требуетъ отъ насъ сопоставленія выставленныхъ въ темѣ лицъ между собою, къ каковой задачѣ мы и приступаемъ теперь.

Говоря о пришествіи *самоличнаго*, въ собственномъ смыслѣ антихриста, евангелистъ Іоаннъ говоритъ и о двухъ свидѣтеляхъ—противникахъ его: „И дамъ двумъ свидѣтелямъ Моимъ, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вретище. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли (Откровеніе 11 гл., 3—4). Далѣе въ той же главѣ Откровенія Іоанна изображается борьба этихъ двухъ свидѣтелей противъ звѣря-антихриста и судьба ихъ (Откровеніе 11 гл. 6—12 стр.).

Подъ этими двумя свидѣтелями противъ звѣря антихриста святые отцы и учителя церкви разумѣютъ Еноха и пророка Ілію. По Ипполитову же слову (Б. Собор. 127 и 128 л.) и по Книгѣ о вѣрѣ (270 л.) на ряду съ этими двумя свидѣтелями для обличенія антихриста явится еще Іоаннъ Богословъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ (30 гл. 270 л.) объ этихъ трехъ свидѣтеляхъ обличителяхъ самоличнаго антихриста сказано, что придутъ Енохъ, Ілія и Іоаннъ Богословъ и будутъ об-

личать антихриста: одинъ—Енохъ—на основаніи закона естественнаго, другой прор. Илія—на основаніи закона писаннаго, и третій—Іоаннь Богословъ—на основаніи закона благодатнаго евангельскаго. Это значить, что Енохъ будетъ дѣйствовать, свидѣтельствовать противъ антихриста среди язычниковъ, руководящихся естественнымъ закономъ, ибо Енохъ жилъ въ то время, когда люди руководились естественнымъ закономъ; пророкъ Илія будетъ дѣйствовать противъ антихриста на основаніи закона писаннаго Моисеева среди евреевъ, руководящихся таковымъ закономъ, и, наконецъ, Іоаннь Богословъ будетъ дѣйствовать противъ антихриста на основаніи закона благодатнаго среди христіанъ, руководящихся евангельскимъ закономъ.

Вотъ такая картина послѣднихъ судебъ земной церкви Христовой рисуется отцами и учителями церкви на основаніи словъ Откровенія о дняхъ самоличнаго антихриста, котораго убьетъ уже Самъ Господь Іисусъ Христосъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8).

Господь Іисусъ Христосъ, какъ глава церкви (Ефес. 1, 22), никогда не оставлялъ и не оставитъ ее безъ своей помощи и поддержки. И какъ въ послѣдніе дни ея,—въ дни пришествія самоличнаго антихриста, Господь пошлетъ людямъ свидѣтелей противъ него (антихриста), такъ и въ дни особеннаго дѣйствованія антихриста въ общемъ смыслѣ Онъ—Господь посылаетъ людямъ Свою помощь и подкрѣпленіе. Когда грѣхи людей, ереси и вольнодумство въ особенности волнуютъ церковь Христову, Господь воздвигаетъ праведниковъ, чудотворцевъ, богослововъ, философовъ (христіанскихъ), которые словомъ, дѣломъ, ученіемъ, жизнью и всею своею вообще личностію вѣщаютъ людямъ истину христіанскую во всей ея высотѣ, полнотѣ и жизненности. И въ наши дни, когда толстовство достигло своего крайняго развитія и когда оно охватило многихъ и готово было погубить еще и еще многихъ, Господь воздвигъ на св. Руси, пріемницѣ, защитницѣ и хранительницѣ православія,—мощныхъ свидѣтелей противъ Толстого, такихъ мужей *ума, умозрѣнія* и *чувства* религіознаго, какъ Василій Васильевичъ Болотовъ, Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ и о. Іоаннь Кронштадтскій. Они суть поистинѣ свидѣтели противъ графа Льва Николаевича Толстого, противника православной вѣры, антихриста въ общемъ смыслѣ, подобно тому, какъ Енохъ, прор.

Илія и Іоаннъ Богословъ явятся свидѣтелями противъ самоличнаго антихриста. Въ лицѣ Василя Васильевича Болотова, Владиміра Сергѣевича Соловьева и о. Іоанна Кронштадтскаго православное христіанство, въ дни лукавые толстовства, нашло себѣ гестороннее и полное оправданіе: въ Болотовѣ — съ чисто научной стороны (по преимуществу), въ Соловьевѣ — съ умозрительно-философской и въ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ — съ практической — нравственной, чисто релігіозной. И какъ въ дни самоличнаго антихриста Енохъ, Илія и Іоаннъ Богословъ будутъ дѣйствовать, свидѣтельствовать противъ него среди людей: одинъ (Енохъ) на основаніи закона естественнаго среди язычниковъ, другой (—Илія) на основаніи писаннаго Моисеева закона среди евреевъ и третій (Іоаннъ Богословъ) на основаніи закона благодатнаго евангельскаго среди христіанъ, такъ и нынѣ — въ дни толстовства Василій Васильевичъ Болотовъ дѣйствовалъ и свидѣтельствовалъ за православное христіанство среди людей чистой науки; Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ — на основаніи логическихъ, философскихъ умопостроеній среди философовъ и о. Іоаннъ — на основаніи закона благодатнаго, евангельскаго, главнымъ образомъ, среди христіанъ. Будучи ограждены такими непоборимыми свидѣтелями, намъ нечего бояться толстовства!

Если ты — истинно ученый мужъ, иди, состязайся о христіанствѣ съ научнымъ всеоружіемъ Василя Васильевича; если ты — философъ, полюбомудрствуй о христіанствѣ съ Владиміромъ Сергѣевичемъ; если же ты нарицаешь себя истиннымъ христіаниномъ, иди, посмотри и научись истинно-христіанской жизни у о. Іоанна Кронштадтскаго!

И нынѣ, въ дни толстовства, духъ христіанства ярко свѣтитъ намъ въ трудахъ, жизни *тѣхъ* трехъ свидѣтелей противъ Толстого. И нынѣ Господь снова говоритъ намъ языкомъ нашей исторіи, какъ нѣкогда Онъ говорилъ Евреямъ: „жизнь и смерть предложилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа твоего, слушалъ гласъ Его и прилѣплялся къ Нему, ибо въ этомъ жизнь твоя“ (Второз. XXX, 19—20). И Апостоль Павелъ возлюбленному своему ученику Тимоѳею писалъ: „знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблаго-

дарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, не воздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели Боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся... всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины. Какъ Іоанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ. Но они немного успѣють, ибо ихъ безуміе обнаружится предъ всѣми, какъ и съ тѣми случилось“ (2 Тимов. 3—19).

Мы, православные христіане, вступившіе въ жизнь XX вѣка, послушаемъ голоса нашей исторіи начала этого вѣка: голоса Болотова, Соловьева и о. Іоанна Кронштадтскаго и отъ нихъ да научимся истинно христіанской наукѣ, философіи и жизни!

Преподаватель Тифлисской дух. семинаріи *И. Клецовъ*.

Реставрація Мцхетскаго собора.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго предсѣдателя комитета, Архієпископа Алексія, Экзарха Грузіи, съ 17 іюня приступлено къ реставраціи Мцхетскаго патриаршаго собора.

Въ цѣляхъ выясненія примѣнимости существующихъ кровельныхъ плитъ, стоимости перекрытій, количества потребнаго новаго матеріала, равно выработки сообразно съ этимъ проекта реставраціи собора, для представленія въ Святѣйшій Синодъ, приступлено, въ видѣ опыта, къ перекрытію праваго и лѣваго крыльевъ ближайшей отъ паперти кровли собора. Въмѣстѣ съ тѣмъ попутно будутъ примѣняемы способы рациональной обтески каменныхъ плитъ для достиженія возможно полной непроницаемости водою крыши храма.

Что же касается внутренней раздѣлки храма, то въ этомъ отношеніи комитетъ рѣшилъ произвести сейчасъ же слѣдующія работы: отодвинуть иконостасъ собора (поставленъ въ 1856 г.) до пилястровъ приблизительно на 9 аршинъ отъ настоящаго положенія, сообразно планамъ древнихъ грузинскихъ церквей, равно соответственно отодвинуть престолъ до существующей нынѣ въ соборѣ каменной подставки, на которой стоялъ, по историческимъ даннымъ, деревянный крестъ, перенесенный въ Крестовую церковь. Съ существующаго нынѣ въ соборѣ иконостаса, какъ не соответствующаго архитектурѣ древнихъ церквей въ Грузіи, снабженныхъ одноярусными низкими иконостасами, снять два яруса и поставить ихъ по бокамъ, соответственно рисункамъ, выработаннымъ въ комиссіи; къ нижнему иконостасу пристроить

новую вѣнчающуюся часть иконостаса. Цокольную часть нижняго иконостаса повысить не менѣе, какъ на $1\frac{1}{2}$ аршина по соображенію пропорціональности ея съ прочими частями, замѣнивъ изображенія мѣстныхъ святыхъ болѣе художественно исполненными изображеніями тѣхъ же святыхъ, царскія врата главнаго иконостаса сдѣлать новыя, увеличивъ ширину и высоту ихъ, насколько окажется возможнымъ, съ соблюденіемъ пропорціональности. Двѣ иконы въ иконостасѣ: Спасителя и Божьей Матери перемѣнить, замѣнивъ болѣе художественно исполненными. Существующія царскія врата примѣнить къ одному изъ боковыхъ иконостасовъ, въ другомъ же сдѣлать новыя.

Углубленіе (нишу) въ стѣнѣ съ восточной стороны собора для возсѣданія католикоса устроить въ болѣе благородномъ видѣ, полъ выдѣлить, сдѣлавъ его ковромъ.

Католикосское сидѣніе, равно сидѣнія епископовъ въ алтарѣ обложить мозаичными плитами, причемъ ступени предъ католикосскимъ сидѣніемъ немного выдвинуть, образовавъ маленькую площадку. Число ступеней увеличить, высоту же ихъ уменьшить.

Откосъ подъ окномъ, расположеннымъ выше католикосскаго сидѣнія, обложить тоже мозаичными плитами, выдвинувъ немного эту обдѣлку.

Въ алтарѣ и на солеѣ сдѣлать мозаичный полъ съ каймами около стѣнъ, устроивъ отъ горняго мѣста до престола и отъ престола, чрезъ царскія врата, до конца солея коверъ отдѣльнаго рисунка, раздѣленнаго поперечными каймами на отдѣльныя части для удобства на случай ремонта. Въ боковыхъ придѣлахъ полы привести въ уровень съ поломъ алтаря.

Могилы послѣднихъ царей Грузіи: Ираклія II и Георгія XII устроить такъ: сверху оставить мѣдныя плиты, какъ это и теперь, а съ боковъ облицовать чернымъ мраморомъ, сохранивъ существующіе размѣры могилъ. Могильныхъ плитъ, размѣщенныхъ по полу собора, не передвигать со своихъ мѣстъ, замѣнивъ новыми разрушенныя, на которыхъ нѣтъ надписей, поврежденныя же исправить. Переднюю линію солея перенести на линію нынѣшняго расположенія иконостаса.

По реставраціи животворящаго столпа, разобрать деревянный навѣсъ, какъ не отвѣчающій ни мысли, ни стилю собора, оградить столпъ отъ приклоненія молящихся бронзировааннымъ поручнемъ на высотѣ примѣрно аналоя сдѣлавъ внизу панель. На поручнѣ утвердить соответственную событію икону.

Оштукатурить и окрасить подъ мраморъ столпъ съ возстановленіемъ правильныхъ архитектурныхъ формъ его и съ устройствомъ пояска и главнаго карниза, сообразно съ существующими на стѣнахъ карнизами; обложить искусственнымъ мраморомъ верхнія поверхности стѣнки, представляющія собою кровлю; возстановить живопись въ существующемъ видѣ, сфотографировавъ ее предварительно.

Патріаршее сидѣніе въ храмѣ очиститъ отъ наслоеній гжи, оштукату- ривъ и возстановивъ въ томъ характерѣ и стилѣ, какъ и животворящій столпъ.

Для правильнаго возстановленія старой живописи, впредь до приведенія въ исполненіе намѣченныхъ работъ, посоветоваться съ специалистами.

По полученіи разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода, всю внутреннюю штукатурку собора, за исключеніемъ мѣстъ, покрытыхъ живописью, обновить, исправить мѣстами кладку стѣнъ, оштукатуривъ известью съ примѣсью це- мента. Предъ отбивкою штукатурки сдѣлать изысканія, нѣтъ ли старой жи- вописи и, въ случаѣ обнаруженія, возобновить ее. По оштукатуркѣ восстано- вить живопись собора, согласно имѣющимся образцамъ на стѣнахъ, сводахъ и аркахъ, какіе, въ свою очередь, реставрировать предварительно. Строго соблюсти сохраненіе всѣхъ барельефовъ и надписей, снявъ предварительно, предъ началомъ работъ, фотографію со всѣхъ деталей, орнаментовъ, барелье- фовъ и надписей.

Кладку оградныхъ стѣнъ собора исправить и затирать известью тузем- нымъ способомъ (баткашъ), причѣмъ ветхія деревянные ворота замѣнить желѣзными. Колокольную собора исправить и покрыть бѣлою оцинкованною жестию. Во дворѣ собора развести паркъ и привести весь дворъ въ соответ- ствующій святынѣ видъ. Убрать разрушенныя постройки въ оградѣ собора съ западной стороны.

Покрыть соборъ рѣшено алгетскимъ камнемъ № 2, оказавшимся по изслѣдованіямъ технической комиссіи самымъ стойкимъ противъ вывѣтри- ванія, мало проницаемымъ для воды и сравнительно лучшимъ кровельнымъ матеріаломъ. На видъ порода эта темно сѣраго цвѣта съ фіолетовымъ отли- вомъ, мелко-ноздреватаго плотнаго строенія. Изъ всѣхъ видовъ алгетскаго камня, какимъ нынѣ покрытъ Мцхетскій соборъ, порода эта признается лучшей. На всѣ эти работы по смѣтѣ комитета исчисленъ расходъ въ размѣрѣ 159,257 р., располагаетъ же нынѣ комитетъ суммой 82507 руб.

Работы по покрытію храма предоставлены итальянскимъ мастерамъ Риччи и Шарко, мозаичныя же г. Андреолетти.

А. Натроевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ Бакинскомъ книжномъ складѣ Синодальныхъ изданій, кромѣ имѣ- ющихся въ большомъ выборѣ книгъ и брошюръ Священнаго Писанія, Бо- гослужебныхъ и другихъ, имѣются въ продажѣ

„СЛОВА И РѢЧИ“

Преосвященнаго Стефана епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.
1904 года, цѣна 1 руб.

„ТАИНСТВА и ОБРЯДЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ“,

Его же. 1904 г., ч. 20 к.

Съ требованіями прошу обращаться къ завѣдующему складомъ о ді-
кону Бакинскаго собора А. Никольскому.

Протоіерей А. Юницкій.

1—3

Въ Московской Синодальной типографіи печатается новое изданіе:

Минеи-четьи на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ (Житія Святыхъ, изло-
женные по руководству Четинхъ-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, съ до-
полненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями
святыхъ и праздниковъ).

Поступили въ продажу:

1) *Мѣсяць сентябрь*, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб.
20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ
шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

2) *Мѣсяць октябрь*, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб.
20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ
шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

3) *Мѣсяць ноябрь*, цѣна въ бум. 2 руб. 30 коп., въ кореш. 2 руб. 70
коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 30 коп., въ кожѣ 3 руб. 50 коп.,
въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

4) *Мѣсяць декабрь*, цѣна въ бум. 2 руб. 40 коп., въ кореш. 2 руб. 80
коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.,
въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

Въ непродолжительномъ времени окончатся печатаніемъ январская
книга.

Нѣкоторыя житія издаются отдѣльными брошюрами. Въ настоящее
время выпущено до 70 брошюръ, цѣною отъ 6 до 40 коп.

Предпріято новое изданіе

службъ на двенадесятые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ
сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній, съ изображеніемъ
праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Поступили въ продажу:

Рождество Христово, цѣна въ бум. 75 коп., въ кол. 1 руб. 10 коп.,
въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп., въ шагр. 1 руб. 75 коп., въ
шагр. съ зол. обр. 2 руб. 50 коп.

Срѣтеніе Господне, цѣна въ бум. 55 коп., въ коленк. 85 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб., въ саф. 1 руб. 50 коп., въ саф. съ зол. обр. 2 руб. 25 коп.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы, цѣна въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 5 коп., въ коленк. съ кор. 1 руб. 25 коп., въ саф. 1 руб. 65 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 5 коп.

Входъ Господень въ Иерусалимъ, въ бум. 60 коп., въ коленк. 1 руб., въ кол. съ саф. кор. 1 руб. 15 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 35 коп.

Новыя изданія:

Евангеліе въ порядкѣ церковныхъ чтеній, 4 д. л. съ кин., церк. печ., въ бум. 5 руб., въ коленк. съ саф. кореш. 7 руб. 50 коп.

Иноческое келейное правило, 8 д. л., церк. печ. съ кин., въ бум. 75 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп.

Молитвословъ толковый краткій, въ 8 д. л. цер. и греч. печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), церк. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), церк. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Служба съ акафистомъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л. церк. печ. съ кин., въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 15 коп.

Тоже, въ 32 д. л., безъ кин., въ бум. 15 коп.

Служба прп. Серафиму Саровскому, въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 к.

Акафистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л., цер. кр. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. 75 коп.

Акафистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 32 д. л., церк. печ. безъ кин., въ бум. 8 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержаніе Житія Святыхъ, общедоступное объясненіе Священнаго Писанія, православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и. т. п. Цѣна за 1 листокъ 2 коп., 25 листковъ—35 коп., 50 листковъ—70 коп., 100 листковъ—1 руб. 40 коп.

Молитвы, положенныя для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, церк. кр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 3 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. цер. печ. съ объяснительными примѣчаніями, въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 коп.

Псалтырь въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 22 коп., въ кол. 45 коп.

Библия въ 4 д. л. цер. печ., въ бум. 3 руб. 70 коп., въ колен. съ саф. кореш. или въ кожѣ 6 руб., въ шагр. съ зол. обр. 10 руб.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и дванадесятихъ праздникоу, съ приложеніемъ тропарей, кондакоу, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣсноуѣній, на 14 листахъ (56 стр.) въ папкѣ 1 руб. 65 коп., въ колен. 2 руб. 15 коп., въ колен. съ зол. тисн. 2 р. 65 к.

Иконы Спасителя и Божіей Матери Иверскія, отпечатанныя въ 18 красокъ, размѣромъ 4×5 верш., цѣна на бумагѣ 30 коп., на полотнѣ 45 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб., на полотнѣ, наклеенномъ на доску съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб.

Иконы Спасителя, Божіей Матери Иверской и Владимірскія, свят. Николая и Прп. Сергія Радонежскаго, въ краскахъ, размѣромъ 5×6 верш., цѣною на бумагѣ 50 коп., на полотнѣ 70 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб. 40 коп., тоже съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб. 75 коп.

Иконы Божіей Матери Казанскія малаго формата на полотнѣ 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ 1 руб. 50 коп.

Иконы Прп. Сергія Радонежскаго и Прп. Серафима Саровскаго, размѣромъ 2×4 верш., отпечатанныя черною краскою въ нѣсколько тоновъ, на полотнѣ цѣна 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже на шедку, наклеенномъ на доску, съ металлическимъ ободкомъ съ атласнымъ подборомъ, цѣна 2 руб. 50 коп.

Металлическіе крестики разныхъ форматовъ и цѣнъ:

Крупные 1 шт. простые 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост.—1 р. 80 к., золоч.—2 р. 80 к., 1000 прост. 15 руб., золоч. 25 руб.;

Средніе 1 шт. прост. 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост. 1 руб. 75 коп., золоч. 2 руб. 75 коп., 1000 прост. 14 руб., золоч. 24 руб.;

Мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 40 коп., золоч. 2 руб. 40 коп., 1000 прост. 12 руб., золоч. 22 руб.;

Самые мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп., 100 прост. 1 руб. 30 коп., золоч. 2 руб. 30 коп., 1000 прост. 11 руб. и золоч. 21 руб.

Имѣются серебряные кресты на разныхъ цѣнахъ.

*Картины во 12 красок на открытых листах съ текстомъ,
цѣною по 8 кап.:*

1. Десять заповѣдей. 2. Заповѣди Блаженствъ. 3. Благословеніе дѣтей.
4. Чудесная помощь св. Александру Невскому. 5. Св. Алексій митр. исцѣляетъ царицу Тайдулу. 6. Святитель Христовъ Николай въ скорбехъ милосердый и скорый помощникъ. 7. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 8. Святитель Христовъ Николай спасаетъ патриарха отъ потопленія. 9. Чудесное освобожденіе ап. Петра. 10. Прп. Сергій, печальникъ земли Россійской, благословляетъ великаго князя Дмитрія на брань съ мамаемъ. 11. Явленіе Пр. Богородицы великому подвижнику Прп. Сергію.

Постепенно будутъ выходить новыя картины.

Въ типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Каталоги высылаются бесплатно.

1—3

Содержаніе № 20. *Часть оффиціальная:* Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Изъ церковно-школьной жизни по Имеретинской епархіи.—Распоряженія Имеретинскаго Епархіальнаго Начальства. *Часть неоффиціальная:* Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы—протоіерея І. Восторгова.—Слово въ день памяти св. Іоанна Богослова—протоіерея І. Восторгова.—Церковная дѣятельность на Кавказѣ въ царствованіе Императора Александра III—протоіерея І. Восторгова.—Графъ Л. Н. Толстой, проф. В. В. Болотовъ, Вл. С. Соловьевъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій въ дѣлѣ вѣры—преподавателя Тифлисской духовной семинаріи И. Кленова.—Реставрація Мцхетскаго собора—А. Натроева.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей І. Восторговъ.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.

Тифлисъ. 19-го октября 1904 года.